

Н А Е М Н А .

СПОСОБЪ ОТЪЫВАНІЯ СЛУЖЕВНОЙ ПОВИННОСТИ УРАЛЬСКИМИ КАЗАКАМИ.

Предлагаемая статья вызвана учрежденіемъ комитетовъ для составленія новыхъ положеній для казачьихъ войскъ и комитетовъ для преобразованія рекрутскаго устава. Цѣль статьи—ближе ознакомить дѣятелей по этимъ предметамъ и вообще лицъ, интересующихся казачьимъ бытомъ, со способомъ отправленія служебной повинности Уральскимъ войскомъ.

Мы ожидаемъ отъ статьи нѣкоторой пользы потому, что система наемки въ Уральскомъ войскѣ явленіе совершенно своеобразное, и ничего подобнаго не встрѣчается въ другихъ казачьихъ войскахъ, хотя въ нѣкоторыхъ и дозволяется казаку, назначенному по очереди на службу, нанимать за себя охотника. Изъ всѣхъ казачьихъ войскъ одно Уральское высылаетъ на службу людей по желанію, охотниковъ, которыхъ остающіеся дома казаки нанимаютъ за хорошія деньги. Одно Уральское войско представляетъ такое соединеніе государственной службы съ значительною денежною повинностію; только тамъ внѣшняя и внутренняя служба отправляется одними казаками въ видѣ денежной повинности, а для другихъ составляетъ ремесло, средство къ существованію. Между тѣмъ, значеніе этой системы въ войсковомъ быту мало извѣстно.

Мы считаемъ не бесполезнымъ познакомить читателей не только съ сущностію самой наемки, но и со всѣми подробностями ея процесса, а главное—съ ея экономическимъ значеніемъ въ войскѣ и, слѣдовательно, съ тою тѣсною связью, въ которой она находится съ общиннымъ порядкомъ пользованія каза-

ковъ тѣми промыслами (*) и угодыми, которые издавна предоставлены войску на землѣ государственной.

Сущность наемки въ Уральскомъ войскѣ болѣе или менѣе извѣстна: охотники нанимаются тѣми казаками, которые, по своимъ средствамъ, имѣютъ возможность платить имъ; но для опредѣленія труденъ, или легкокъ для войска данный нарядъ, надобно знать, сколько остающимся въ войскѣ казакамъ приходится платить денегъ и сколько могутъ они платить безъ обремененія. Нарядъ отъ войска, при системѣ наемки, имѣетъ значеніе совершенно различное отъ наряда по очереди. Въ первомъ случаѣ повинность ложится на все населеніе, а во второмъ только на очередную часть. Остающаяся въ войскѣ часть казаковъ, при очередномъ нарядѣ, можетъ только выиграть на войсковыхъ промыслахъ отъ отсутствія на нихъ выкомандированныхъ изъ войска; въ Уральскомъ же войскѣ остающіеся дома казаки вознаграждаютъ отсутствующихъ хорошею платою за невозможность пользоваться войсковыми промыслами во время службы, и эта плата уравниваетъ выгоды остающихся на войсковыхъ промыслахъ. Стало быть, при нарядѣ казаковъ отъ войска, отправляющаго службу наймомъ, недостаточно брать въ расчетъ одинъ числительный составъ служащихъ казаковъ и сообразно съ нимъ дѣлать нарядъ, пропорціонально состава другихъ войскъ, отправляющихъ службу по очереди. Тутъ выйдетъ явная ошибка. Для того, чтобъ требовать возможнаго отъ войска, отправляющаго службу наймомъ, надобно соображать цифру наряда со стоимостію онаго войску и со средствами, которыми казаки могутъ получать отъ своихъ промысловъ и угодій. Вотъ почему необходимо рассмотретьъ экономическое значеніе наемки.

Съ другой стороны, подробное изложеніе процесса наемки покажетъ, въ какой срокъ требуемая команда можетъ быть сформирована и выслана изъ войска. Получались иногда въ Уральскомъ войскѣ такія распоряженія: *немедленно выкомандировать* туда-то такую-то команду или *отрядъ*; и нынѣ еще дѣлаются распоряженія и существуютъ мнѣнія, заключающія

(*) Промыслами въ войскѣ и прежде и теперь называются въ общемъ смыслѣ средства промыслить деньги; но во время оно промыслы значили и поиски въ кочевья киргизовъ и калмыковъ и грабежи въ Хивѣ и на Каспійскомъ морѣ. Теперь промыслы суть: рыболовство, скотоводство, сѣнокосеніе и проч.

въ ту же безразличную рамку служебныхъ требованій съ уральскихъ казаковъ и, напримеръ, съ оренбургскихъ, гдѣ служба очередная. Все это, конечно, показываетъ незнаніе даже процесса наемки, не только значенія ея въ казачьемъ быту.

Намъ случалось слышать различныя мнѣнія о системѣ наемки въ Уральскомъ войскѣ. Противники ея говорятъ, что денежная система отправления службы, какъ [выгодный] промыселъ, ставитъ дѣятельность казака въ слишкомъ тѣсную рамку; что умственные способности бѣдныхъ людей, поставленныхъ въ исключительную зависимость отъ службы за деньги, не могутъ развиваться и находить себѣ поприща при этой системѣ; что постоянныя денежныя отношенія между казаками по наемкѣ ставятъ людей въ напряженное, непріязненное положеніе; что наемка устарѣла, потому что образовалась въ войскѣ во время младенчества его населенія, когда оно было на низкой степени нравственнаго развитія.

Возражать на это можно многое; но мы ограничимся слѣдующимъ: во-первыхъ, нѣкоторыя мнѣнія составляютъ по незнанію быта, домашнихъ занятій, промысловъ уральскихъ казаковъ, добывающихъ хорошія средства и безъ службы; во-вторыхъ, много ли мы видимъ вообще у насъ бѣдныхъ людей съ отличными способностями, въ чемъ-нибудь успѣвающихъ легко и быстро? Деньги сильный рычагъ не въ одномъ Уральскомъ войскѣ, и, право, трудно себѣ вообразить осѣдлое, достаточное населеніе съ гражданскою жизнью, въ которомъ бы денежныя сношенія не играли важной роли и не были бы причиною непріязненныхъ отношеній. Напротивъ, мы видимъ каждый день, что, съ успѣхами современной цивилизаціи, съ усиливающимся обращеніемъ денегъ, отношенія разномысливаются, усложняются, со веѣли отъ того послѣдствіями, неизбежными по человѣческой природѣ. Наемка образовалась, положимъ, при маломъ нравственномъ развитіи казачьей общины; но этому развитію она не мѣшала и не мѣшаетъ. Низкій уровень нравственнаго развитія въ массѣ уральскихъ казаковъ происходитъ отъ недостатка народнаго образованія, единственнаго средства къ уничтоженію тамъ суевѣрія, раскола, сословной замкнутости, отчужденія отъ всего окружающаго. Если, съ возвышеніемъ нравственнаго уровня въ массѣ народа, отправляющаго службу, наемка признается самимъ народомъ неудобною, то и падеть она сама собою. Гораздо важнѣе вопросъ:

въ какой степени удобна система наемки въ отбываніи службы, какъ для государства, такъ и для народа?

Съ точки зрѣнія матеріальной, чисто-военной, представляется слѣдующее: государству нужно, чтобъ войско выставило на службу въ мирное и военное время извѣстное число казаковъ хорошо снаряженныхъ, добродѣтельныхъ, расторопныхъ, неутомимыхъ. Несмотря на то, что уральскіе казаки служатъ въ войска въ меньшемъ числѣ противъ другихъ казаковъ и что поэтому уральцевъ знаютъ вообще меньше нежели донцовъ, оренбургцевъ, кавказскихъ линейцевъ и другихъ, мы, вѣроятно, не ошибемся, сказавъ, вмѣстѣ съ тѣми, кто хорошо знаетъ уральцевъ, что они если не больше, то никакъ не меньше другихъ казаковъ удовлетворяютъ требуемымъ условіямъ, и на вѣрное скажемъ правду, если припишемъ это системѣ наемки. И это совершенно естественно, потому что въ Уральскомъ войскѣ часть казаковъ наиболѣе недостаточная, способная къ занятіямъ земледѣльческимъ или промышленнымъ, платитъ деньги; другая часть, менѣе недостаточная или не имѣющая большихъ склонностей къ домашнему хозяйству и торговымъ дѣламъ, постоянно или съ промежутками, по своему желанію, несетъ дѣйствительную службу, получая за то хорошую плату. Слѣдовательно, Уральское войско даетъ на службу людей, болѣе привыкшихъ къ ней, даже служащихъ съ большою охотою, нежели тѣ казаки, которые несутъ службу очередную, въ особенности тамъ, гдѣ по очереди казаку достается идти на службу черезъ 7 или 8 лѣтъ, какъ въ Оренбургскомъ войскѣ. Изъ этого не слѣдуетъ однако, что въ Уральскомъ войскѣ образуется значительный классъ казаковъ, никогда не служащихъ и потому вовсе неспособныхъ къ службѣ, или что въ случаѣ требованія отъ войска въ военное время всѣхъ служащихъ казаковъ многіе изъ нихъ окажутся неспособными къ казачьей службѣ. Такихъ казаковъ, богатыхъ промышленниковъ, найдется въ войскѣ человекъ 100, изъ числа такъ называемыхъ *торговыхъ* казаковъ. (*) Они дѣйствительно, ни по образу жизни, ни по маружности своей, тучиющей въ довольствѣ, не могутъ нести казачьей строевой службы. Вообще же едва-ли найдется казакъ, отличающійся деньгами, который бы съ-молоду не

(*) Собственно торговаго общества или казаковъ съ особыми правами и привилегіями въ Уральскомъ войскѣ нѣтъ.

служилъ, и такой казакъ, добывающій себѣ состояніе не земледѣіемъ (оно немного даетъ средствъ къ жизни на Уралѣ), а преимущественно рыбнымъ промысломъ, навѣрное окажется на службѣ не хуже казака другого войска, не служившаго восемь лѣтъ и цахавшаго землю, потому что на самомъ рыбномъ промыслѣ, дающемъ средства къ уплатѣ наемки, онъ долженъ развѣивать всю свою физическую силу, ловкость, удаливость и находчивость, т. е. качества, требуемыя отъ казака и на службѣ. Следовательно, въ случаѣ поголовнаго вызова изъ войска, безъ наемки, всѣхъ отбывающихъ внѣшнюю службу казаковъ, вмѣстѣ 13,000 государство получить, положимъ самое меньшее, 12,500 человекъ; остальные, богатые 500 человекъ могутъ быть обложены денежнымъ сборомъ въ пользу полковъ, что доставитъ хорошія средства для полковыхъ экономическихъ суммъ. Стало быть, и эти 500 человекъ съ пользою будутъ участвовать въ поголовномъ вооруженіи войска. Въ случаѣ же вызова самого значительнаго наряда съ наемкою, напримѣръ $\frac{2}{3}$ этихъ казаковъ, не все ли равно: годна къ службѣ или нѣтъ оставшая часть, лишь бы она была въ состояніи заплатить наемку.

Съ другой стороны, хорошая плата казакамъ, идущимъ на службу, даетъ имъ средства собраться въ лучшемъ (и притомъ совершенно одинаковомъ) видѣ, нежели очереднымъ казакамъ, въ числѣ которыхъ попадаются и бѣдняки. И дѣйствительно: обмундированіе и снаряженіе уральскихъ казаковъ не только исправно, но даже щеголевато. Уралецъ не выйдетъ на службу на той лошади, на которой пашеть; наемка даетъ ему средства купить верховую, не знавшую ярма, если у него нѣтъ такой лошади. Затѣмъ у него еще останутся деньги для удовлетворенія нуждъ семьи въ его отсутствіе. При выступленіи изъ войска двухъ уральскихъ полковъ, вытребованныхъ на внѣшнюю службу въ 1863 году, каждый казакъ, за всѣми расходами на сборку, имѣлъ по 50 руб. сер. въ полковой экономической кассѣ, на случай упали коня, необходимости поправить мундиръ, амуницію и тому подобное. Такое снаряженіе едва-ли встрѣтится въ другомъ казачьемъ полку.

Относительно удобства системы наемки для самихъ уральскихъ казаковъ скажемъ только, что, по нашему мнѣнію, съ этой точки зрѣнія она хороша именно потому, что выработана самимъ населеніемъ, стало быть выражаетъ идею отправленія войскомъ государственной службы совершенно естественно и

вполнѣ сообразно съ бытомъ уральцевъ, ихъ средствами, образомъ жизни и нравственнымъ развитіемъ. (*)

Надобно, впрочемъ, оговориться, что мы не намѣрены отдавать преимущество системѣ отправления службы наймомъ предъ всякою другою системою. Все хорошо на своемъ мѣстѣ. Мы желаемъ только подробно разсмотрѣть порядокъ производства и значеніе наемки, чтобъ вѣрнѣе оцѣнить ея свойства хорошія и дурныя. Для того, чтобъ произнести надъ ней послѣднее слово, надобно знать ее въ подробности. Покуда наемка существуетъ какъ обычай, выработанный самимъ народомъ въ систему, укоренившуюся временемъ и узаконенную правительствомъ, надобно пользоваться ея хорошими сторонами съ умѣньемъ. Изученіе наемки необходимо и для того, чтобы, умѣючи улучшить ее, сдѣлать переменныя ея окаянныя нужными, или замѣнить ее другою системою, когда наемка будетъ признана отжившею свое время. Знакомство съ экономическимъ значеніемъ наемки необходимо, наконецъ, для того, чтобъ вѣрно оцѣнить значеніе каждой административной мѣры по войску, каждаго рѣшенія по поземельному дѣлу, каждаго распоряженія по хозяйственной части. Все это имѣетъ тѣсную связь съ наемкою, потому что она составляетъ въ войскѣ самый значительный денежный оборотъ, въ которомъ участвуетъ все населеніе, несущее повинность, потому что курсъ наемки повышается и понижается, подъ вліяніемъ вѣщныхъ обстоятельствъ, какъ курсъ всякаго денежнаго дѣла, и потому что на этотъ курсъ имѣютъ вліяніе и доходы войска отъ промысловъ, и масса производительности земли, и служебныя требованія, и мѣстные событія.

Начало образованія въ войскѣ наемки довольно трудно опредѣлить. Вѣроятно, внутри войска она началась въ одно время съ дѣйствительною службою казачьею, съ половины прошлаго столѣтія, когда учреждена была линія форпостовъ отъ Яицкаго городка (Уральска) внизъ до устій Урала и вверхъ

(*) Наемка въ Уральскомъ войскѣ была отменена одинъ разъ: въ 1766 году, (высочайшій указъ 15-го мая), но потомъ вслѣдствіе смутъ и безпорядковъ въ войскѣ восстановлена. Въ 1808 году, въ высочайшемъ указѣ 26-го декабря, содержащемъ въ себѣ шрать Уральскаго войска, про наемку и вообще про способъ отправления службы уральскими казаками ничего не сказано. На самомъ дѣлѣ въ войскѣ она никогда не прекращалась.

да впаденія въ него рѣки Иртыша. Это была мѣра административная, имѣвшая цѣлю: оградить государство отъ киргизскихъ набѣговъ. Казаки получили за то дозволеніе открыть туремскіе участки (*), принадлежавшіе правительству и охранявшіеся гарнизономъ Усть-Индигаго городка (Турьева): но они не пошли. Повуда казаки не обожались на этой линіи, не обратились всею массою, и разумнымъ образомъ, къ рыбному промыслу; можетъ быть, они отстаивали свои селенія по Уралу, границу государства, противъ враговъ своихъ, зауральскихъ киргизовъ, посредствомъ поголовныхъ вооруженій. Въ то младенческое состояние казачьей общины, каждый казакъ былъ непремѣнно воинъ, всегда готовый къ бою и всегда насторожъ. Но гдѣ сомнѣнія, что съ первымъ шагомъ на пути къ жизни гражданской, съ началомъ правильнаго развитія рыбнаго промысла, съ пребываніемъ отъ казачьей службы дѣйствительной и правительственной (***) поголовное вооруженіе замѣнилось совершенно натурально наемкою. Воспитанные природою, дѣти степей, съ сильно-развитою предприимчивостію, казаки должны были скоро постигнуть всея подробности жизни рыбы въ Уралѣ и положить прочное начало тѣмъ общиннымъ правиламъ пользованія этимъ промысломъ, которыя держатся и понынѣ, потому что основаны на изученіи дѣла съ практической стороны. Богатство рыбъ въ Уралѣ, которыя въ рѣкахъ эта славятся искомн, должно было скоро доставить казачьямъ колонизаторамъ достатокъ, который весьма натурально былъ обращенъ ими на образованіе прочной собственности на линіи, на улучшеніе домашнего быта. Недаромъ, въ старинныхъ бѣсахъ своихъ казаки называють Уралъ: „Ильнушко, золотое даннишко“.

Съ увеличеніемъ населенія и съ появленіемъ у казаковъ достатка, на у киргизовъ острѣжилось, въ виду всегда готовыхъ къ отпору, воинственныхъ сосѣдей весьма естественно, что съ одной стороны ожилась у дѣлоторыкъ казачьихъ желаніе заниматься (попримѣсанъ промысломъ, торговлею, скотоводствомъ, а съ другой понадобилось и меншее число для обороны станицы отъ хищниковъ. Но какъ рыбный промыселъ въ то время до-

(*) Утузь—загородка изъ свай съ рѣшеткою, употребляемая для пропусканія рыбы, хода вверхъ по рѣкѣ. Общественная служба верховныхъ казаковъ въ Уральску.

(***) Въ управленіи еребургинскъ края Недалова, въ сорокѣмъ году, предѣлаго свободныя казаки были раздѣлены на 3 чина, а опредѣлены разряды службы внешней и внутренней.

ставились хорошия средства къ жизни, безъ большихъ трудовъ, то весьма такъ естественно, что казаки, бравшіе на себя воинскую обязанность и состоявшие изъ людей или несособныхъ или нерадивыхъ къ промыслу, или бѣдныхъ, или, наконецъ изъ склонныхъ по природѣ къ босовой, разгульной жизни, отъ коихъ еще не отвыкли, требовали вознагражденія за свою государственную службу обществу и за лишнее участіе въ рыбныхъ промыслахъ. А домовитые казаки, видѣвшіе большіе выгоды въ постоянномъ занятіи промыслами и потребность рукъ для домашнихъ работъ, сами искали людей, которые за деньги могли бы замѣнить ихъ при оборонѣ линіи. На какихъ условіяхъ нанимались охотники, никому до этого не было дѣла, лишь бы линія оборонялась должнымъ числомъ казаковъ.

Такимъ порядкомъ образовалась вдоль по Уралу насинная пограничная, кордонная или линейная, стража, въ прежнее время сильная числомъ и бдительная; она содержала и за Ураломъ передовые или сторожевые посты, для охраненія рѣчной домицы, угодьями которой войско пользуется съ самаго начала своего населенія. Вслѣдствіи, когда войско получило нѣсколько дуншумъ военную организацію, уральская линія была раздѣлена на дистанціи (*); каждою дистанціею начальствовалъ штабъ-офицеръ. Въ Уральствѣ образованъ былъ резервъ, называвшійся городовымъ полкомъ. Въ минувшее безпокойное время, изъ линейной стражи формировались отряды, которыми начальствовали офицеры, начальники дистанцій и форпостовъ (**). Эти отряды дѣлали поиски въ степь; иногда на далекое разстояніе, для навазанія тауловыхъ хищниковъ-киргизовъ; увозившихъ съ линіи людей и угодныхъ скотъ; они же охраняли работники-казаковъ и войсковыя табуны въ коневъ и на рыбныхъ промыслахъ; тѣ же линейные казаки препровождали арестантовъ; конвоировали прѣбывающихъ, возили конную почту (делучну) и должностнымъ чиновниковъ; т. е. отправляли подводную гоньбу. Тѣмъ же команды и съ тѣми же обязанностями образовались впоследствии и на другихъ пунктахъ, но трактамъ внутри войска. Въ послѣднее двадцати-

(*) Это раздѣленіе существуетъ и теперь; но дистанціи, изъ которыхъ нѣкоторыя находятся вовсе не на линіи, а внутри войсковыхъ земель, имѣютъ уже значеніе уѣздныхъ или волостныхъ округовъ.

(**) Названіе «форпостовъ» превратилось потомъ, что вышло изъ уральскаго языка; сегоднѣ для ряда небольшихъ редуктовъ, съ вторичное начальническія передаточныя или линейныя казармы. Станціи раскопанныхъ предомъ и доль редуктовъ. Они во многихъ мѣстахъ сохранились и понынѣ.

натилъте, съ устройствомъ нашихъ укрѣпленій въ зауральской степи, съ перенесеніемъ границы съ Урала на Сурь-Дарью, съ постепеннымъ успокоеніемъ киргизовъ, кордонная стража, утративъ свое военно-пограничное значеніе, выслыла отрядовъ въ погоню за хищниками въ степь постепенно прекратилась, потому что превратилась и наѣзды киргизскіе; оставшіеся при войскахъ прочіе свои обязанности, кордонная стража получила чисто-полицейскій характеръ. Въмѣсто отраженія вооруженныхъ шаекъ разбойниковъ, она должна теперь охранять лицю отъ контрабанды, отъ тайной порубки лѣсовъ, а также отъ поганянаго рыболовства и перегона скота со стороны киргизавъ. Сособразно измѣненію обстоятельствъ, кордонная стража уменьшилась въ составѣ и теперь доведена лишь до самаго необходимаго числа строевыхъ казаковъ; даже подводныя команды служатъ имъ хотя и въ составѣ кордонной стражи, но безъ строеваго обуздриванія и вооруженія. Геродовой полкъ, имѣвшій въ послѣднее время значеніе учебной части для строеваго образованія казаковъ, упраздненъ въ 1863 году. Въ составѣ линейной стражи считаются и содержатели почтовыхъ лошадей, которые нынѣ занимаются съ торговлѣ и содержатъ почту вдоль Урала на всемъ протяженіи войсковой территоріи. Кромѣ того въ составѣ кордонной стражи образовались и другія команды: пожарныя, полицейскія; въ ней же состоятъ фельдшера, писаря, хангалы, полицейскіе, трубачи, учителя форпостныхъ школъ и прочіе. Вся эта служба называется *линейною* или *линейскою* и отправляется наемкою, на счетъ казачьихъ; съ постепеннымъ развитіемъ гражданскаго быта, въ ней могутъ открыться и другія обязанности, ввѣренныя упраздненныхъ, упраздившихъ, прекратившее значеніе. Наемка на эту службу нынѣ дѣлается на годъ и объявляется около 10-го июня.

Первые дальніе походы ямскихъ казаковъ, когда еще не знали границъ — на примѣръ отважные, но неосторожно воевавшіеся конски вѣхъ въ Хиву, въ половинѣ XVII столѣтія, подъ предводительствомъ Нечая и Шамаля — дѣлались охотниками, безъ всякаго вызова и спроса и, конечно, безъ всякой наемки. Вознагражденіе видѣлось впереди, въ богатой добычѣ, которую нечаянцы и повезли было изъ разоренной Хивы. Даже вѣроятно, что на службу въ царскіе войскахъ въ 1591 году, когда ямскіе казаки посылались подъ начальствомъ воеводы противъ „непослушника зевгальскаго“ (шамхала), были вы-

званы охотники за царекое жалованье, имъ опредѣленное, тоже безъ наемн. И подь Смоленскомъ, подь начальствомъ Шанина, въ 1634 году, казаки были, вѣроятно, не до найму. При тогдашнемъ отсутствіи у казаковъ понятія о долгѣ, при ихъ мало-осѣдлой воинственности; при прежнемъ образѣ ведения войны, все равно имъ было воевать, что въ царскихъ войскахъ, что въ екипичахъ самозванцевъ, что въ шайкаль Стеньки Вазина, лишь бы была пожива. Но послѣдѣе, когда правительство, обуздавъ своеволие казаковъ, сдѣлало перепись народную и стало требовать отъ уральцевъ высылки въ военное время полковъ или отрядовъ въ армию, послѣ устройства на Уралѣ кордонной линіи, послѣ устройства тамъ прочной осѣдлости и развитія народного богатства, эти полки и отряды составлялись уже, вѣроятно, изъ охотниковъ-наемщиковъ. Первые охотники на внѣшнюю наемную службу были, вѣроятно, всѣ буйными головами, бездомные и безсемейные гуляки, не отвыкшіе отъ тревожной жизни на границѣ, праздные бѣдники и т. п. Занятые казаки, предпочитавшіе сохраненіе хозяйства къ порядкѣ и выгоды отъ рыбнаго промысла, оставались дома и платили имъ деньги, по свободному уговору. *Внѣшняя или полевая служба*, конечно, всегда стояла нанимающимъ казакамъ, и нынѣ стоитъ имъ, дороже внутренней. Полки требуются почти всегда на неопредѣленный срокъ, да и во всякомъ случаѣ казакъ, отправляясь изъ войска, бросаетъ домъ, хозяйство и семью, которую долженъ обезпечить на время своей отлучки. Въ тѣ мѣста внѣ войска, гдѣ казаки служатъ постоянно, въ опредѣленномъ мѣстѣ и опредѣленное время, иногда по два и по три года, въ степныхъ укрѣпленіяхъ зауральской степи и на Смырь-Дарьѣ, въ Назани; въ гвардіи, наемка объявляется весною около 10-го марта. Въ случаѣ экстреннаго требованія полковъ или командъ на внѣшнюю службу, нарядъ объявляется немедленно по полученіи.

Старики, неспособные къ строевой службѣ, въ прежнее время не забавлялись вовсе отъ службы: они поочередно содержали такъ называемыя *отставныя караулы*, т. е. внутренніе посты, которыми отправляли собственно полицейскую службу въ Уральскѣ и въ другихъ мѣстахъ линіи, въ то время, какъ кордонная стража имѣла характеръ исполнѣ военный, обусловленный отношеніями къ сосѣдямъ. Съ постепеннымъ ослабленіемъ этого характера, съ образованіемъ въ составѣ кордонной стражи

командъ, не имѣющихъ боеваго назначенія, на долю оставшихъ карауловъ осталось отправленіе службы нестроевой, т. е. сторожей при церквахъ, присутственныхъ мѣстахъ, казенномъ имуществомъ и общественныхъ заведеніяхъ, полѣсовщиковъ, прислуги у должностныхъ лицъ и т. п. По незначительному числу въ войскѣ подобныхъ должностей, изъ которыхъ многія могутъ быть заняты и малолѣтками, отставные казаки и малолѣтки нанимаются на эти должности пополугодно, на счетъ особаго сбора со всѣхъ отставныхъ и малолѣтковъ, сохранившаго названіе *отставнаго караула*. На нѣкоторыя изъ нестроевыхъ должностей отставнаго караула нанимается вольная прислуга, на что отнускаются деньги изъ того же сбора.

Вотъ три различные вида службы уральскихъ карауловъ. Согласно ихъ образованію совершенно естественнымъ путемъ, по мѣстной потребности, несущіе служебную повинность казаки дѣлятся, по своимъ личнымъ обязанностямъ, по сроку службы и по размѣру денежной повинности, на три разряда. Срокъ дѣйствительной полевой казачьей службы въ Уральскомъ войскѣ 25 лѣтъ (*); но, собственно говоря, каждый казакъ несетъ денежную повинность или служитъ 37 лѣтъ. Когда казаку минетъ 16 лѣтъ, онъ записывается въ *малолѣтки* и до 18 лѣтъ несетъ повинность отставнаго караула; потомъ записывается въ *служащіе* или *полесы* казаки. Правда, что до этого времени платитъ за него отецъ, которому сынъ помогаетъ въ работѣ (**), покуда не женится, записавшись въ казаки; но, тѣмъ не менѣе, повинность его должна считаться съ шестнадцатилѣтняго возраста. Впродолженіе 25-лѣтней службы въ полевыхъ караулахъ, онъ нанимается на вѣдѣшнюю или на внутреннюю службу, по желанію, или же нанимаетъ на оныя охотниковъ. Когда казаку минетъ 43 года, онъ записывается въ *гражданскіе казаки* и служитъ только въ войскѣ, въ линейныхъ командахъ, или нанимаетъ охотниковъ, т. е. несетъ службу или денежную повинность въ такомъ размѣрѣ, который уже значительно легче, нежели у полевого казака. Черезъ пять лѣтъ, т. е. 48 лѣтъ отъ роду, казакъ записывается въ

(*) Мѣра о сокращеніи срока полевой службы во всѣхъ казачьихъ войскахъ до 15 лѣтъ еще не введена въ Уральскомъ войскѣ.

(**) Малолѣтки не имѣютъ на войсковыхъ промыслахъ тѣхъ правъ, какъ казаки, имѣющіе опредѣленное число рабочихъ, и допускаются только въ числѣ стѣжъ рабочихъ.

отставные и платитъ сборъ отставнаго караула еще 5 лѣтъ; затѣмъ выходитъ въ чистую отставку еще черезъ 5 лѣтъ—53 лѣтъ отъ роду.

Нельзя не замѣтить, что относительно возрастовъ такой порядокъ отправленія службы или, что все равно, отбыванія денежной повинности, которая чѣмъ значительнѣе, тѣмъ больше требуетъ труда и силъ, не совсѣмъ удобенъ и тяжелъ для казаковъ. Вѣроятно, въ прежнее время, когда уральцы составляли племя болѣе воинственное, когда боевая и подвижная жизнь рано укрѣпляла и долго поддерживала ихъ физическія силы, когда Уралъ былъ дѣйствительно „золотымъ дономъ“ и давалъ средства къ жизни, безъ особыхъ усилій, тогда 18-лѣтніе казаки были годны для полевой службы и готовы къ трудамъ, съ которыми сопряжено было пріобрѣтеніе средствъ для уплаты наибольшей повинности въ войскѣ, а 50-лѣтніе еще были бодры и сильны для исполненія домашнихъ работъ и пріобрѣтенія себѣ безбѣднаго существованія подъ глубокую старость, или же были въ эти годы довольно достаточны, чтобъ уплачивать безъ затрудненія отставной караулъ. Теперь не то. Уральцы поотстали отъ боевой жизни; съ унадкою промысла, они понемногу обращаются къ хлѣбопашеству, а тутъ деньги даются труднѣе; съ успокоеніемъ зауральской орды, у нихъ начинается развиваться гражданская жизнь, требующая большихъ и уже не столь легкихъ трудовъ. Однимъ словомъ, теперь 18-лѣтній казакъ недостаточно силенъ, чтобъ дѣлать дальніе походы внѣ войска, особенно въ зауральской степи. А, между тѣмъ, если отецъ его не имѣетъ большаго состоянія, изъ котораго, женивъ сына въ 18 лѣтъ, не выдѣлитъ столько, чтобъ казакъ могъ цѣлую жизнь уплачивать командировки и оставаться дома (а это можетъ случиться весьма рѣдко), онъ нанимается на службу тотчасъ по записаніи въ полевые казаки, и нанимается большею частію туда, гдѣ выгоднѣе, т. е. на внѣшнюю службу, въ степныя укрѣпленія, съ силами, еще не вполне развитыми, и безъ всякаго навыка къ какой бы то ни было службѣ. Теперь на Уралѣ гораздо рѣже случается видѣть 18-лѣтняго, въ полной силѣ, казака, нежели отставнаго, который просится на внѣшнюю службу и дѣйствительно еще можетъ нести ее. Съ другой стороны, въ видахъ развитія въ войскѣ земледѣлія (что необходимо по причинѣ упадка рыбнаго промысла), кото-

раз нуждается въ значительномъ трудѣ, по малому плодородію почвы на войсковой территоріи, становится необходимымъ, чтобы казакъ рѣдкѣ выходилъ въ отставку и имѣлъ возможность приобрѣтать инымъ путемъ средства для наемки.

Правительство уже обратило на это вниманіе, и вслѣдствіе вводимого вообще въ казачьихъ войскахъ сокращенія срока полевой службы до 15 лѣтъ, по примѣру Давскаго войска, въ Уральскомъ предположена слѣдующая черемба. Такъ какъ при системѣ наемки, съ сокращеніемъ сроковъ службы, существенно облегченія служебно-денежной повинности Уральскому войску не будетъ, и, при сохраненіи того же служебнаго наряда, оно во всякомъ случаѣ будетъ обязано платить за наемку командировокъ столько же, сколько платить и нынѣ, то и предположено, при незначительномъ сокращеніи общаго срока службы, болѣе уравнительное и правильное, сообразно лѣтъ и силъ казачьихъ, распределеніе денежной повинности между тремя служебными разрядами. Общій срокъ служебной повинности предположенъ 34 года. Съ 16 до 18 лѣтъ *малолѣткою* будетъ нести повинность отставнаго караула; 18 лѣтъ онъ заносится въ *гражданскіе* казаки и будетъ занимать только внутри войска, гдѣ приидеть нѣсколько къ службѣ; съ 20 до 35 будетъ нести повинности *полсана*, съ 35 до 40 опять *гражданскимъ*; затѣмъ будетъ опять платить *отставной караулъ* въ продолженіе 10 лѣтъ и выйдетъ въ *чистую отставку* 50 лѣтъ, т. е. тремя годами рѣдкѣ вышшняго. Если нѣтъипный нарядъ отъ войска на вышнюю службу (съ $2\frac{3}{5}$ человекъ) (*) сократится, то каждому полевому казачу придется ежегодно платить болѣе; но за то онъ будетъ платить меньшее число лѣтъ и выйдетъ въ отставку въ полной силѣ.

Вышесказанное, можетъ быть, уже разъясняетъ до нѣкоторой степени, почему на службу уральскихъ казаковъ нельзя смотрѣть какъ на очередную службу въ другихъ казачьихъ войскахъ. Еще янѣе можно видѣть это изъ порядка зачисления въ войска казачьихъ въ неспособные, по болѣзни. Оно производится разъ въ годъ, обыкновенно послѣ весенней наемки, по освидѣтельствованію медика, при членѣ войсковой канцеляріи

(*) Если взять пропорцію наряда не съ однихъ собственно уральскихъ казаковъ, а также съ илецкихъ, самарскихъ и башкировъ уральскаго отдѣленія, несущихъ нарядъ нѣсколько меньшій, то пропорція эта будетъ въ 1862 году 1 съ $3\frac{1}{2}$ человекъ, а въ 1863 году 1 съ $1\frac{1}{2}$.

или доверенномъ лицѣ отъ атамана, если производится же въ одномъ Уральскѣ.

Основаніемъ для опредѣленія большому казаку разряда службы служить положеніе о неспособныхъ для регулярныхъ войскъ; особаго руководства врачамъ при опредѣленіи болѣзней, по разрядамъ, существующимъ въ войсковой службѣ, не указано. Мы не думаемъ, чтобъ отсутствіе указаній по столь важному предмету было удобно и въ другихъ казачьихъ войскахъ, гдѣ служба очередная; въ Уральскомъ же войскѣ отъ этого выходить множество затрудненій и несправильныхъ помѣщеній казаковъ въ такіе разряды службы, гдѣ они оказываются къ ней вовсе неспособными или не могутъ заработать столько денегъ, чтобъ платить за нее. Причина та, что въ регулярныхъ войскахъ принято три разряда неспособныхъ, которые или помѣщаются въ мѣстные внутреннія войска, или увольняются въ отпускъ, или выпускаются въ чистую отставку; въ войскѣ нужно распределить болѣзны по четыремъ разрядамъ: первый, несущій повинности менѣе полевого казака, назначается въ гражданскіе, второй записывается въ отставные; платяще отставной караулъ, третій избавляется повинностей временно отъ одного до трехъ лѣтъ, а четвертый выпускается въ чистую отставку. Тутъ уже въ первомъ разрядѣ оказывается необходимость различія между болѣзнями, допускаемыми въ регулярныхъ войскахъ и въ казачьихъ. Въ первыхъ неспособные первого разряда слушать и въ концѣ, а въ войскѣ на конѣ: напримѣръ, въ первомъ случаѣ можетъ быть допущена паховая грыжа во второмъ періодѣ развитія, во второмъ же случаѣ она вовсе не можетъ быть допущена.

Затѣмъ нижніе чины регулярныхъ войскъ, выпускаемые по болѣзни въ отставку, избавляются вовсе отъ личной повинности, а отставной казакъ; въ продолженіе пяти лѣтъ, долженъ еще платить по 9 руб. въ годъ; стало быть, въ этотъ разрядъ должны поступать казаки съ такими болѣзнями, которыя не препятствовали бы имъ или служить въ нестроевыхъ должностяхъ, или работать на столько, чтобъ быть въ состояніи уплачивать денежную повинность. Изъ этого видно, что въ Уральскомъ войскѣ необходимо положить однимъ подраздѣленіемъ развитія болѣзней и однимъ разрядомъ неспособныхъ больше, нежели въ регулярныхъ войскахъ. Вообще не слѣдуетъ терять изъ вида соединеніе личной службы съ денежною по-

длинности, и при опредѣленіи казаку разряда службы по его болѣзни надобно принимать во вниманіе не только возможность съ этою болѣзнію служить въ назначенномъ разрядѣ, но и возможность заработать денежную повинность. Обращать на это особенное вниманіе необходимо потому, что почти во всякій нарядъ охотниковъ является болѣе, нежели требуется, и казакъ, часто не понавши на службу, поневолѣ долженъ платить, вмѣсто того, чтобы служить.

Впрочемъ, новое руководство врачамъ при назначеніи неспособныхъ казаковъ въ разряды войсковой службы уже представлено на утвержденіе, а самое свидѣтельствованіе неспособныхъ казаковъ производится по новому росписанію болѣзней, согласованному съ мѣстными условіями.

Въ Уральскомъ войскѣ встрѣчается множество подобныхъ положеній, распоряженій и мнѣній, основанныхъ на понятіи объ очередной казачьей или даже регулярной службѣ и вовсе не ладящихся съ системою наемки. Въ составленіи новаго и полнаго положенія о войскѣ чувствуется крайняя необходимость: иначе рождается столько недоразумѣній, что рѣшеніе ихъ часто приходится приписывать чистому произволу.

Нedorазумѣнія происходятъ большею частію оттого, что упускаются изъ вида слѣдующія главныя основанія системы наемки, какъ народнаго обычая:

- 1) Уральское войско отправляетъ всякую требуемую правительствомъ службу воимъ сословіемъ или обществомъ.
- 2) Въ этомъ обществѣ каждому казаку предоставляется, по желанію, или служить лично, или нести денежную повинность.
- 3) Размѣръ повинности или плата за службу охотникамъ опредѣляется, кромѣ наряда, взаимнымъ добровольнымъ соглашеніемъ ихъ съ нанимающими.

Указавъ на происхожденіе системы наемки въ Уральскомъ войскѣ и различныя виды службы, имъ отправляемой, рассмотримъ самый процессъ наемки на вѣшнюю, внутреннюю, строевую и нестроевую службу.

Основаніемъ размѣра наемки, какъ повинности, служить ежегодный нарядъ. Въ концѣ года, наказный атаманъ представляетъ въ ближайшую военную инстанцію (нынѣ въ штабъ отдѣльнаго оренбургскаго корпуса) свѣдѣнія объ *общемъ* и на-

лично числѣ въ войскѣ полевыхъ и гражданскихъ казаковъ (*), о числѣ казаковъ, потребныхъ въ предстоящемъ году на вѣдѣшнюю службу, по *постояннымъ* назначеніямъ, и на внутреннюю, по войсковымъ потребностямъ. Нарядъ изъ отставныхъ казаковъ въ нестроевыя должности дѣлается войсковымъ начальствомъ и особо отъ сего, какъ увидимъ ниже.

Эти данныя служатъ корпусному штабу основаніемъ къ опредѣленію наряда казаковъ, согласно имѣющимся у него требованіямъ и новымъ предположеніямъ. По утвержденіи наряда корпуснымъ командиромъ, въ январѣ онъ доставляется войсковому начальству для исполненія, съ означеніемъ сроковъ выстуπленія изъ войска командъ, назначаемыхъ на вѣдѣшнюю службу, времени прибытія ихъ на сборные пункты, съ присылкою маршрутовъ и т. под.

По наряду на *вѣдѣшнюю* службу, въ войсковомъ дежурствѣ дѣлается соображеніе или раскладка: сколько казаковъ изъ наличнаго въ войскѣ комплекта *полевыхъ* или *служащихъ*, за исключеніемъ изъбавленныхъ отъ повинности (**), должны нанять одного охотника въ каждую командировку или со своихъ казаковъ каждый охотникъ долженъ наняться и затѣмъ сколько казаковъ по каждой командировкѣ остаются въ *нѣтъчицкѣ* (***) . Эта раскладка дѣлается слѣдующимъ образомъ: на примѣръ, въ известную командировку или отрядъ требуется сотня, т. е. 133 казака и 9 урядниковъ. Наличный комплектъ служащихъ казаковъ положимъ 6,977 человекъ. Такъ какъ

(*) Оставшіеся въ войскѣ, за вѣдѣшними командировками, лично не служащіе, полевые и гражданскіе казаки составляютъ такъ называемые *наличные комплекты* полевыхъ и гражданскихъ казаковъ. *Наличные комплекты*, сложенные съ цѣломъ казаковъ, служащихъ внѣ и внутри войска, составляютъ *общее* число полевыхъ и гражданскихъ казаковъ.

(**) Отъ найма командировокъ казаки изъбавляются временно наказнымъ атаманомъ, по уважительнымъ причинамъ, на примѣръ: потерпѣвшіе отъ пожара, наводненія, семейныхъ несчастій, болѣзни, которая имъ не позволила участвовать въ рыбномъ промыслѣ. Всѣ эти казаки записываются въ особія книги, которыя ведутся въ дежурствѣ, по удостовѣреніи въ семь посредствомъ розысковъ и медицинскихъ свидѣтельствъ. Казаки, не участвовавшіе въ одномъ *рыболовствѣ* по болѣзни, изъбавляются отъ найма какой-нибудь одной командировки, смотря по ея сложности и обилію того *рыболовства*, на которомъ онъ не былъ. Кроме того изъбавляются отъ найма состоящіе въ войскѣ на внутренней службѣ и возвратившіеся изъ вѣдѣшной, если они еще не успѣли участвовать въ *рыбномъ* промыслѣ.

(***) Слово *нѣтъчицкѣ* произошло отъ слова *нѣтъ* и, вѣроятно, означало или что казака самого *нѣтъ* на общемъ сборѣ для найма, или что у него *нѣтъ* денегъ для найма охотниковъ. Поэтому, большею частію, *нѣтъчицки* остаются *должниками*.

охотникъ, идущій на вѣдѣнную службу, не участвуетъ въ наймѣ той команды, въ которую записался, то число собственно *нанимающихся* опредѣлится, если мы вычтемъ изъ наличнаго комплекта: *избавленныхъ* по разнымъ случаямъ отъ повинности, положимъ, 30 казаковъ и охотниковъ 133 человекъ, число нанимающихся будетъ 6,814 человекъ. Для опредѣленія, сколько нанимателей придется на каждого охотника, раздѣлимъ это число на 142 человекъ, т. е. числительность всей требуемой команды съ урядниками (*): окажется (въ частномъ), что каждый охотникъ и урядникъ долженъ наняться съ 47 человекъ, и затѣмъ (въ остаткѣ отъ дѣленія) останется 140 человекъ въ *нѣтчикахъ* по этой командировкѣ, т. е. въ недоимкѣ по неучастію въ ея наймѣ. Иногда, при этой раскладкѣ, въ опредѣленіи числа казаковъ, нанимающихся одного охотника, допускаются дроби, т. е. каждый охотникъ можетъ наняться съ нѣвѣстнаго числа казаковъ, съ $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{4}$. Напримѣръ, въ вышеприведенномъ расчетѣ остатокъ нѣтчиковъ великъ и почти равняется числу охотниковъ; недостаетъ только двухъ казаковъ, чтобъ на каждого охотника приходилось по 48 нанимателей. Чтобъ не оставлять такого значительнаго числа казаковъ въ недоимкѣ, можно прибавить еще по $\frac{1}{2}$ нанимателя на каждого изъ 142 охотниковъ, т. е. опредѣлить, что каждый охотникъ будетъ наниматься съ $47\frac{1}{2}$ человекъ; а какъ, полагая по $\frac{1}{2}$ человекъ на каждого охотника, нанимателей прибавится на 71 человекъ, то это число исключается изъ числа нѣтчиковъ (остатка), въ которыхъ останется, слѣдовательно, только 69 человекъ. (**)

Подобныя раскладки дѣлаются по каждой изъ вѣдѣнныхъ командировокъ, одновременно требуемыхъ; стадо быть, по каж-

(*) Урядники не несутъ денежной повинности; они назначаются въ команды, по очередному списку, и потомъ нанимаются съ казаковъ. Поэтому при раскладкѣ на нихъ полагается то же число нанимающихся, какъ на прочихъ охотниковъ; но въ числѣ нанимателей они не значатся.

(**) Для наглядности прилагаемъ самое вычисленіе, служащее основаніемъ раскладки. 6977 наличный комплектъ казаковъ.

—163 казаки-охотники и избавленные.

наниматели	6814	142, охотники съ урядниками.
	568	47 число нанимателей, приходящееся на каждого нанимающегося
	1131	
	994	
	140	нѣтчикъ.

дой изъ нихъ число избываемыхъ отъ повинности казаковъ и нѣтчиковъ можетъ быть различное. Такимъ образомъ, казакъ, идущій на службу въ одну команду и получающій за это подмогу, самъ не участвуетъ въ ея наймѣ, но долженъ участвовать въ наймѣ охотниковъ въ другія команды, одновременно наряжаемыя изъ войска.

Прежде чѣмъ объяснить процессъ самой наемки, необходимо указать значеніе нѣтчиковъ и порядокъ взысканія съ казаковъ недоимки за неплатежъ повинности.

На сборъ казаковъ для наемки должны быть всѣ наличные въ войскѣ, не состоящіе на службѣ, казаки, полевые и гражданскіе, или одни полевые (смотря по тому, на внутреннюю или внѣшнюю службу объявляется наемка), или же ихъ доверенные. Но всегда бываетъ такъ, что нѣкоторые не могутъ явиться или доверитъ наемку другимъ, по различнымъ причинамъ, по отсутствію изъ войска, по болѣзни и т. под., другіе же просто уклоняются отъ службы или не имѣютъ наличныхъ денегъ для найма охотниковъ. Всѣ такіе казаки, вмѣстѣ съ тѣми, которые хотя и прибыли къ сбору, но не успѣли нанять охотниковъ, поступаютъ въ число нѣтчиковъ, по тѣмъ командировкамъ, въ наймѣ которыхъ они не участвовали.

Со всѣхъ этихъ нѣтчиковъ назначается, по окончаніи наемки, денежный сборъ, особо за каждую командировку, по которой они остались въ недоимкѣ. Размѣръ сбора, по каждой командировкѣ, опредѣляется среднею платою казака, участвовавшаго въ наймѣ командировки. Среднія цифры по платѣ нанIMATEЛЕЙ каждой командировки выводятся дежурствомъ изъ всѣхъ различныхъ цѣвъ, образовавшихся при добровольномъ соглашеніи казаковъ, и утверждаются наказнымъ атаманомъ. Сборъ недоимки съ нѣтчиковъ дѣлается *нѣтчиковымъ отдѣленіемъ*, учрежденнымъ при войсковой канцеляріи, и поступаетъ въ особую, такъ называемую, *нѣтчиковую сумму*, находящуюся въ ея распоряженіи и имѣющую свое назначеніе, о которомъ объяснится ниже. Нѣтчиковое отдѣленіе разсылаетъ списки нѣтчиковъ по мѣстамъ ихъ жительства и требуетъ взысканія недоимокъ черезъ мѣстныхъ начальниковъ, слѣдитъ за пріѣздомъ должниковъ въ Уральскъ, гдѣ требуетъ съ нихъ уплаты, за занятіями должниковъ на промыслахъ, куда командировуются особые офицеры для сбора недоимокъ, разсматриваетъ

предъявленія и свидетельства казаков (*) на избавленіе отъ командировокъ, исключаетъ ихъ изъ списка нѣтчиковъ, по постановленіямъ войсковой канцеляріи, предоставляетъ ей собраніемъ недоимки при спискахъ уплатившихъ нѣтчиковъ и т. под. Въ полученіи недоимки, по каждой командировкѣ 000-бо, нѣтчикову казаку дается получателемъ *расписка* на печатномъ бланкѣ.

Часто, для успѣшнаго сбора нѣтчиковыхъ долговъ, необходимо прибѣгать къ особымъ мѣрамъ. Медленность сбора недоимокъ происходитъ частію оттого, что въ число нѣтчиковъ попадають люди, хотя и способные къ строевой службѣ, но дурной нравственности, не желающіе ни служить, ни пользоваться промыслами, чтобы платить за командировки, какъ говорится, „отлынивающіе“. Въ семьѣ не безъ урода. Есть такіе, которые не платятъ долговъ только потому, что начальство хоть и *требуетъ, да не очивъ*. Въ 1863 году значительный сборъ нѣтчиковыхъ денегъ былъ сдѣланъ слѣдующимъ распоряженіемъ: Зимомъ, въ концѣ года, было объявлено по войску, что по причинѣ медленной уплаты нѣтчиковыхъ долговъ, въ предстоящую весеннюю наемку $\frac{1}{6}$ часть командъ, высылаемыхъ въ степныя укрѣпленія, будетъ послана изъ нѣтчиковъ, не уплатившихъ недоимки. вмѣстѣ съ тѣмъ были разосланы списки наиболее должныхъ въ нѣтчиковую сумму казаковъ, числомъ на $\frac{1}{6}$ часть степныхъ командъ, съ объявленіемъ, что если они внесутъ свои недоимки, то будутъ избавлены отъ назначенія въ степь и вмѣсто ихъ будутъ назначены другіе наиболее должные. Къ веснѣ внесена была значительная сумма. Нѣкоторые заплатили всю свою недоимку, другіе половину; на мѣсто ихъ объявлено о записаніи въ команды другихъ нѣтчиковъ — тѣ тоже заплатили. За недѣлю до наемки пріемъ долговъ съ нѣтчиковъ былъ прекращенъ, и окончательно записаны были въ степныя отряды оставшіеся наиболее должными нѣтчики, которые во все не представляли ни денегъ для уплаты недоимки, ни доказательствъ о неучаствованіи въ рыбныхъ промыслахъ по болѣзни или по другимъ уважительнымъ причинамъ. Это послужило, конечно, хорошимъ урокомъ какъ неуправнымъ нѣтчикамъ, такъ и другимъ казакамъ; а, между тѣмъ, и записанные въ

(*) Документомъ въ неучаствованіи на рыбномъ промыслѣ по болѣзни служитъ казачья или медицинское свидетельство, или расписка за удостовѣреніемъ 12 казаковъ подъ присягою.

степными команды за неплатежъ долга нѣтчики; нависшесъ на службу, тоже внесли въ нѣтчиковую сумму часть своего долга или даже весь, но уже изъ подмоги, т. е. изъ той платы, которую получили отъ нанимателей. Порядокъ взысканія долговъ этимъ путемъ объяснится ниже.

Впрочемъ, въ неурожайные годы, въ особенности при скудномъ уловѣ рыбы, при недостаткѣ сѣна, когда Уралъ не разливается, сборъ нѣтчиковыхъ долговъ становится весьма затруднительнымъ. Тогда неудобно употреблять слишкомъ крутыя мѣры противъ нѣтчиковъ. Если отобрать у должниковъ все имущество и продать его съ аукціона, разумѣется кромѣ дома и всего что по закону не можетъ быть продано, то можно совершенно подорвать хозяйство недостаточныхъ казаковъ, которые съ небольшою отсрочкою долга могли бы поправиться; да въ тяжелые года, происходящія преимущественно отъ неразлитія Урала весной, что бываетъ періодически черезъ 2 и 3 года, никто ничего и не купить, или купить за безцѣнокъ, стало быть и недоимки не могутъ совершенно поглотиться. За то въ урожайные годы, при хорошихъ уловахъ, при обилии сѣна или когда нѣтъ экстренныхъ значительныхъ командировокъ, надобно употреблять всѣ усилія не пропускать ни одного рыболовства и вообще удобнаго случая для сбора недоимокъ.

Возвратимся къ объясненію процесса наемки.

По утвержденіи назначимъ атаманомъ раскладки нанимающихъ казаковъ на охотниковъ и числа нѣтчиковъ по каждой изъ *снѣжиныхъ* командировокъ, онъ объявляетъ ее по войску, съ назначеніемъ срока сбора казаковъ въ Уральскъ. Сроки эти указаны выше и опредѣлены по мѣстнымъ удобствамъ. Вышнія командировки нанимаются *весною* потому, что съ открытіемъ лѣтнаго пути начинаются передвиженія отрядовъ, идущихъ на сѣвнѣ дослужившихъ сроки. Это же время удобно для сбора казаковъ въ Уральскъ, потому что прядь взломомъ льда на Уралѣ войско и безъ того должно туда собраться и выступить на весеннюю плавню внизъ по рѣкѣ. Весною же нанимается и уральская пожарная команда (хотя эта служба и внутренняя) (*), потому что лѣтомъ, когда она въ особенности

(*) Въ это же время, до 1863 года, нанимался *городской полкъ*, который долженъ былъ все лѣто стоять въ лагерѣ и обучаться строевой службѣ и сѣвнѣ котораго въ это время была бы неудобна.

необходима: въ полвомъ, привыкшемъ къ дѣлу составъ, слѣна бытъ бы неудобна. Своевременное назначеніе сроковъ сбора караковъ для наемки весьма важно для нихъ, при протяженіи войска по Уралу на 650 верстъ и при расположеніи центра войсковаго населенія въ 500 верстахъ отъ дальняго конца линіи. Время наемки имѣетъ большое вліяніе на ея стоимость войску. Конечно, охотникъ, сдѣлавшій, съ исключительною цѣлію наняться на службу, 350 или 400 верстъ, возьметъ за нее дороже, нежели тотъ охотникъ, который пріѣдетъ наниматься въ удобное для него время и если онъ съ этою поѣздкою соединитъ еще и другія домашнія дѣла и выгоды.

Поэтому цѣны наемки при экстренныхъ и внезапныхъ требованіяхъ полковъ могутъ значительно возвышаться, смотря по тому только, удобно или неудобно время сбора для наемки. Напримѣръ, въ 1853 году, когда въ апрѣлѣ потребованы были два полка въ армию, войско было на рыболовствѣ въ устьяхъ Урала и на взморьѣ. Чтобы не заставить казаковъ совсѣмъ бросить рыболовство и тѣмъ не поднять значительно цѣны на наемку, назначено было два сборныхъ пункта для наемки: одному полку въ Уральскѣ, а другому въ Гурьевѣ. Казаки не лишились выгоды по рыболовству, потому что участвовавшіе въ немъ нажимались въ самомъ обогѣ войска, ежедневно по окончаніи лова, по закатѣ солнца, и нанявшійся въ Гурьевѣ полкъ стоилъ войску не дороже того, который нанялся въ Уральскѣ изъ казаковъ, не участвовавшихъ въ промыслѣ.

Записываніе казаковъ въ охотники и наемка на *внѣшнюю службу* производится слѣдующимъ образомъ. Къ опредѣленному для сбора сроку наказный атаманъ назначаетъ офицеровъ *писать командировки*, изъ довѣренныхъ лицъ, имѣющихъ навыкъ и вообще сдѣланныхъ въ этомъ дѣлѣ. Каждому офицеру поручается писать одну или двѣ командировки, смотря по численности ихъ. Если команды въ большемъ составѣ, то офицеру дается иногда помощникъ изъ офицеровъ же или писарь. Офицерамъ, пишущимъ командировки, дежурство доставляетъ каждому по одному воловому списку наличнаго комплекта *подевыхъ* казановъ на каждую командировку. Списки эти составляются, по возможности, по мѣстамъ жительства; казаки въ оныхъ дѣлятся на *сотни* и *десятки*; сотни называются по нумерамъ, а десятки по имени перваго казака. Эти списки про-

читываются казакамъ (*). На сотни они дѣлятся для того, чтобъ при справкахъ можно было скоро отыскать казака въ спискѣ, а на десятни на тотъ предметъ, чтобъ упростить дѣло при наемкѣ незначительной команды, когда каждому охотнику приходится по раскладкѣ наниматься съ нѣсколькихъ десятковъ человѣкъ. Въ такихъ случаяхъ охотники условливаются въ цѣнѣ только съ десятниками; всѣ же прочіе наниматели платятъ охотникамъ ту же цѣну, какую даютъ ихъ десятники, съ которыми они предварительно стовариваются. Цѣны, получаемыя охотникомъ съ разныхъ десятенъ, бываютъ различны.

Въ спискахъ, прошнурованныхъ и скрѣпленныхъ, за подписью атамана, офицеры, пишущіе командировки, должны отмѣчать казаковъ поступившихъ въ охотники и нанявшихъ. Не отмѣченные казаки остаются въ нѣтчикахъ.

Желающіе записаться на службу казаки, по прибытіи въ Уральскъ къ времени назначеннаго сбора, прежде всего должны уплатить нѣтчиковые долги, если таковые за ними водятся. Поэтому каждый охотникъ отправляется въ нѣтчиковое отдѣленіе, и если уплатилъ долгъ, или не долженъ вовсе, то получаетъ отъ начальника отдѣленія *квитокъ*, въ удостовѣреніе, что долгу на немъ не состоитъ, и предъявляетъ этотъ документъ офицеру, пишущему командировку. Безъ *квитка* казакъ принимается на службу не иначе, какъ съ разрѣшенія наемнаго атамана, именно когда крайнія обстоятельства заставляютъ его наняться на службу и когда онъ частію своей помощи, т. е. наемной платы, желаетъ и можетъ уплатить состоящей на немъ долгу въ нѣтчиковую сумму. О такихъ казакахъ дежурство доставляетъ особыя свѣдѣнія офицерамъ, пишущимъ командировки.

Когда охотникъ явится съ квиткомъ къ тому офицеру, который пишетъ командировку, въ которую казакъ хочетъ наняться, то находящійся тутъ же медикъ осматриваетъ его при довѣренномъ чиновникѣ, назначаемомъ атаманомъ, и если казакъ здоровъ и годенъ для внѣшней службы, то записывается сначала на *черновой списокъ*, а потомъ идетъ искать столько нанимателей или десятниковъ, сколько определено по раскладкѣ на ту командировку, въ которую онъ нанимается. Условія между казаками дѣлаются совершенно свободно, безъ всяка-

(*) Всѣ объявленія казакамъ, при сборѣ ихъ въ Уральскъ во время наемки, дѣлаются словесно, на рынкѣ, въ экзекуторомъ войсковой канцеляріи.

го вмѣнательства войскового начальства: оно только въспослѣдствіи, по жалобамъ казаковъ на неисправную уплату денегъ, принимаетъ надлежащія мѣры, отдаетъ въ заработки, предписываетъ продать имущество и проч.; впрочемъ, примѣры положительнаго отказа въ уплатѣ случаются рѣдко, потому что преслѣдуются строго даже между самими казаками; большею частію жалобы возникаютъ вслѣдствіе проволочекъ со стороны должниковъ, по запутанности расчетовъ и неточности условій. Черновые списки охотниковъ составляются офицерами, пишущими командировки, на тотъ предметъ, чтобъ сначала отмѣтить только всѣхъ желающихъ, которыхъ почти всегда набирается болѣе требуемаго числа. Когда охотники перестанутъ записываться на черновой списокъ, въ ихъ присутствіи бросается или, какъ говорятъ казаки, *растрелявается жеребій*, и тѣ, которымъ достается идти на службу, приводятъ къ офицеромъ своихъ нанимателей или однихъ десятниковъ и объявляютъ цѣну, условленную съ каждымъ изъ нихъ. Если охотникъ допущенъ на службу съ уплатою изъ подмоги долга въ нѣтчиковую сумму, то офицеръ тутъ же получаетъ долгъ, если онъ незначителенъ; если же долгъ великъ, то офицеръ получаетъ отъ нанимателей всю подмогу и передаетъ ее начальнику команды, въ которую казакъ поступаетъ, съ тѣмъ, чтобы тотъ, по надлежащей сборкѣ казака въ походъ, прислалъ остатокъ въ нѣтчиковую сумму, на пополненіе всего или части его недоимки. То же дѣлается съ казаками ненадежнаго поведенія, гуляками, у которыхъ часть остатка подмоги отъ сборки идетъ на выдачу семейству казака, а иногда и весь остатокъ хранится у начальника команды, для удовлетворенія нуждъ казака на предстоящей службѣ.

Охотникъ, представившій надлежащее по раскладкѣ число нанимателей или ихъ довѣренныхъ, *записывается на бѣловый списокъ* и отмѣчается въ валовомъ спискѣ казаковъ. Нанимающіе также отмѣчаются съ показаніемъ, кто кого нанялъ и сколько далъ денегъ; затѣмъ каждый нанимающій получаетъ отъ офицера *росписку* на печатномъ бланкѣ въ томъ, что онъ отбылъ такую-то командировку. Эти росписки хранятся казаками съ большимъ тщаніемъ, потому что, при сборѣ нѣтчиковыхъ долговъ въ мѣстахъ жительства, онѣ служатъ имъ документами въ отбытіи повинности и могутъ на мѣстѣ разъяснить ошибки въ спискахъ нѣтчиковъ.

Иногда случается, что не живо идетъ наемка: охотники за-

писываются медленно или вовсе перестаютъ являться. Это бываетъ въ особенности въ тяжелые годы или когда объявляются дальнія и новыя командировки, и происходитъ или отъ того, что мало желающихъ наняться и они дорого запрашиваютъ, или оттого, что нанимателямъ трудно платить требуемую сумму и они скупаются. Тогда принимаются различныя мѣры, которыя должны быть основаны непременно на точномъ знаніи причины медленности наемки. Во-первыхъ, объявляется казакамъ, что они будутъ записываться прямо на *бывшей списокъ*, т. е. безъ жеребья, и что записываніе охотниковъ прекратится по сборѣ полной численности требуемой команды. Тогда охотникъ, нуждающійся въ подмогѣ и подающій на службу, навѣрное, по объявленіи желанія, беретъ меньшую цѣну и спѣшитъ записаться (*). Но если и это не подѣйствуетъ, то принятіе дальнѣйшихъ мѣръ зависитъ оттого, съ которой стороны возникаетъ затрудненіе. Если замѣчено, что охотниковъ достаточно и что ихъ не нанимаютъ, объявляется, что тѣмъ казакамъ, которые сами не наймутъ и не поставятъ охотника, будетъ *назначена* къ уплатѣ ему вышая цѣна по командировкѣ, о которой идетъ рѣчь; если же охотниковъ оказывается мало или ихъ и вовсе нѣтъ, а нанимающіе предлагаютъ недостаточныя цѣны, то можно объявить казакамъ, что если они не поставятъ недостающаго числа охотниковъ, то команда пополнится по жребію изъ ненаявшихся казаковъ, и что записаннымъ такимъ образомъ въ команду будутъ *назначены* наниматели съ платою меньшей цѣны командировки.

Если объявленія объ этихъ мѣрахъ будутъ не дѣйствительны, то онѣ приводятся въ исполненіе, т. е. въ первомъ случаѣ недостающіе охотники записываются по жребію или прямо *набыло*, и каждому изъ нихъ дается списокъ ненаявшихся казаковъ, *определяемыхъ* ему *въ подмогу*, по раскладкѣ и по назначенной цѣнѣ. По этимъ спискамъ охотники сами получаютъ деньги съ нанимателей. Во второмъ случаѣ жребій дается всѣмъ ненаявшимся казакамъ, и тѣмъ изъ нихъ, которымъ придется идти на службу, также *назначаются* казаки *въ подмогу*. Воими подобными мѣрами нужно однакожъ пользоваться весьма осторожно и никакъ не обращать ихъ въ постоянныя, тѣмъ болѣе, что прибѣгать къ нимъ приходится довольно рѣдко. Динане

(*) Эта же мѣра принимается во всѣхъ спѣшныхъ, внезапныхъ или значительныхъ числахъ командировкахъ, о чемъ будетъ сказано ниже.

онѣ могутъ послужить къ стачкамъ между казаками. Напримѣръ, когда число казановъ, недостающихъ до комплекта команды, незначительно, незаписавшіеся охотники могутъ согласиться между собою въ требованіи непомѣрно-высокой цѣны, въ надеждѣ, что имъ назначены будутъ въ подмогу казаки по высшей цѣнѣ командировки; или же наниматели, когда ихъ останется немного, могутъ сдѣлать между собою стачку и не нанимать никого иначе, какъ за ничтожную цѣну, въ надеждѣ замлатить меньшую цѣну командировки тѣмъ изъ своей среды, которые попадутъ въ жребій. Всего лучше, если, въ случаѣ недостатка охотниковъ, будутъ назначены въ команду казаки, наиболѣе должныя въ нѣтчиковую сумму, т. е. съ большими недоимками, какъ выше объяснено, и преимущественно такіе, которые не платятъ недоимки по лѣности къ работѣ или по неспособности къ хозяйству. Такимъ людямъ строевая служба и дисциплина будутъ даже полезны въ нравственномъ отношеніи. Имъ назначаются наниматели въ подмогу тѣмъ же порядкомъ, какъ выше сказано, если они сами не успѣютъ наняться.

По отбѣтѣ въ спискѣ всѣхъ казаковъ, записавшихся на нѣтчиковую службу, и ихъ нанимателей, офицеры, пишущіе командировкѣ, составляютъ: 1) *Бъловый списокъ* по каждой командировкѣ, куда выписываютъ всѣхъ охотниковъ, поступившихъ въ команду, и противъ каждого его нанимателей, съ показаніемъ, въ какой сотнѣ и десятнѣ валоваго списка они состоятъ. Этотъ списокъ хранится въ дежурствѣ для справокъ. 2) *Списокъ нѣтчиковъ*, т. е. оставшихся въ валовомъ списокѣ наличнаго комплекта безъ отбѣтки. Онъ передается въ нѣтчиковое отдѣленіе, съ означеніемъ, кто изъ нихъ избавленъ найма командировокъ и по какому случаю. 3) *Списки казаковъ, составляющихъ каждую команду*, которые рассылаются въ начальникамъ командъ, съ предписаніемъ атамана изготовить ихъ для смотра къ назначенному сроку. 4) Всѣ офицеры вмѣстѣ составляютъ списокъ *наличнаго комплекта служащихъ* (полевыхъ) казаковъ, т. е. оставшихся въ войскѣ за выбытіемъ поступившихъ въ команды. Этотъ списокъ поступаетъ въ дежурство и служитъ основаніемъ для раскладки по первой назначаемой послѣ того наемкѣ, съ присоединеніемъ однакожъ къ нему списка тѣхъ казаковъ, которые до этой наемки возвратятся со службы въ войско.

Вотъ, въ главныхъ чертахъ, весь процессъ наемки. Онъ, какъ видно, довольно сложенъ, а потому какая-нибудь боль-

ная команда не можетъ быть собрана и выслана погнъ войска въ очень короткій срокъ, особенно въ дальній и продолжительный походъ. Когда существовалъ городской помѣкъ и кордонная стража содержалась въ большомъ составѣ, тогда, по объявленіи наряда по войску, сотню или двѣ можно было немедленно выслать изъ войска, изъ казаковъ, состоявшихъ на внутренней службѣ, конечно, не въ дальній походъ и не надолго, потому что они наняты были на *внутреннюю службу*, а не на внѣшнюю, т. е. въ обязанности ихъ хотя и входили внѣшнія командировки, но кратковременныя и недалнія. Теперь же, если бы потребовалось внезапно сформировать и выслать изъ войска команду, то надобно дать время на объявленіе экстреннаго наряда по войску, на вызовъ охотниковъ хотя изъ ближайшихъ форпостовъ къ Уральску, на сборы къ походу. На все это, для самой незначительной команды, нужно покрайней мѣрѣ десять дней. Но главное надобно брать въ соображеніе, что подобный экстренный и спѣшный сборъ команды можетъ быть допущенъ въ Уральскомъ войскѣ какъ исключеніе, нарушающее основанія системы наемки, т. е. свободный для всѣхъ казаковъ выборъ — служить или нанимать на службу, и добровольное съ обѣихъ сторонъ опредѣленіе подмоги.

Экстренныя же команды формируются въ Уральскомъ войскѣ совѣмъ на другихъ основаніяхъ. При спѣшномъ нарядѣ охотники записываются въ команду безъ жеребья, прямо *лабля*. Тутъ выигрываютъ, конечно, тѣ охотники, которые живутъ ближе къ Уральску и спѣшать на такую службу, за которую плата назначается всегда хороша, чтобъ скорѣе собрать отрядъ. Самая плата назначается не по добровольному соглашенію, а войсковымъ начальствомъ, которому нѣтъ времени собрать всѣхъ казаковъ въ Уральскъ для взаимнаго соглашенія въ цѣнѣ между охотниками и нанимателями. Цѣна, впрочемъ, должна быть строго соображена съ мѣстными обстоятельствами, имѣющими вліяніе на цѣны за службу. Въ убыткѣ остаются тѣ охотники, которые живутъ на низовьяхъ Урала и которые, не имѣя надежды успѣть попасть въ команду, поневолѣ остаются дома и вмѣсто того, чтобъ получить наемку, въ которой нуждаются, должны сами платить то, что придется на нихъ по раскладкѣ.

Въ случаѣ экстренныхъ командировокъ, назначенная войско-

наемъ. Изначительно плата охотникамъ выдается обыкновенно ежемесячно, изъ войскового капитала, который поочередно собирается съ остальныхъ въ войскѣ полевыхъ казаковъ черезъ нѣтчиковое отдѣленіе, по раскладкѣ на нихъ стоимости команды. Это составляетъ довольно важное неудобство системы наемки: въ войсковомъ капиталѣ же всегда можетъ быть достаточно наличныхъ денегъ; да и въ пополненіи его можетъ быть проволочка. Но это неудобство можетъ быть отстранено правильнымъ организованнымъ нѣтчиковой суммой.

Изъ самаго происхожденія ея видно, что эта сумма, составленная изъ недоимокъ казаковъ по отправленію служебной повинности, чисто казанья собственности, нѣчто въ родѣ артельной или экономической суммы, которая поэтому и должна расходоваться не иначе, какъ въ видѣ пособія къ денежной повинности казаковъ или на ихъ же пользу и потребности.

Сумма эта, бывшая некогда источникомъ многихъ злоупотребленій, находится нынѣ въ полномъ распоряженіи войсковой канцеляріи и расходуется не иначе, какъ по постановленіямъ общаго присутствія, но безъ всякихъ опредѣленныхъ правилъ и иногда на предметы, вовсе ей не подлежащіе. Для того, чтобъ она приносила существенную пользу самой системѣ наемки, необходимо образованіе въ ней неприкосновеннаго *запаснаго* или *оборотнаго* капитала. Назначеніе его должно состоять именно въ томъ, чтобъ удовлетворять подмогою казаковъ, которыхъ приходится иногда высылать изъ войска небольшими командами, при внезапныхъ требованіяхъ. Выданная охотникамъ плата должна немедленно пополняться въ обратный капиталъ нѣтчиковой суммы, какъ выше сказано, сборомъ со всѣхъ остальныхъ наличныхъ казаковъ, по раскладкѣ на нихъ общей стоимости командировки. Достаточно было бы имѣть въ запасѣ нѣтчиковой суммы стоимость командированія одной сотни казаковъ въ полномъ составѣ, на годъ, по высшей изъ цѣнъ, существовавшихъ на каждаго охотника за послѣднія пять лѣтъ.

За образованіемъ запаснаго капитала, осталная нѣтчиковая сумма можетъ быть употребляема для уплаты казакамъ за пробытіе на службѣ лишняго времени противъ объявленнаго въ нарядѣ, если сумма составитъ такая незначительная, что затруднительно разложить ее на всѣхъ казаковъ. Въ случаѣ же накопленія нѣтчиковой суммы свыше нормы запаснаго ка-

нитала, она можетъ быть выдаваема въ ссуду казанымъ за малые проценты или безъ нихъ, въ пособіе погорѣвшимъ, въ пенсіи увѣчнымъ и раненымъ, и вообще изъ нея могутъ дѣлаться расходы, имѣющіе цѣлю пользу казановъ, частную или общественную.

Изъ этого видно, что если нѣтчиковая сумма получитъ правильное устройство и назначеніе, то, при составленіи дежурствомъ раскладки, соображеніе о томъ, сколько казаконъ по каждой командировкѣ должно оставаться въ нѣтчикахъ, будетъ имѣть большую важность для казановъ и для войскового хозяйства. Чѣмъ больше казановъ будетъ оставлено въ нѣтчикахъ, тѣмъ труднѣе будетъ нанимающимъ казакамъ, потому что тѣмъ меньшее число нанимающихъ придется на каждаго охотника, и наоборотъ: если въ нѣтчикахъ будетъ оставлено мало казановъ, то ослабится нѣтчиковая сумма, состояніе которой должно быть непрямѣнно принято въ соображеніе, въ особенности покуда не составится запасный капиталъ.

Къ тому же, при составленіи раскладки, въ числѣ нѣтчиковъ вообще надобно полагать всегда приблизительное число больныхъ и неспособныхъ, оказывающееся при осмотрѣ охотниковъ, а также казановъ, не представившихъ еще удостовѣреній на право избавленія ихъ отъ найма командировокъ.

По нашему мнѣнію, вопросъ о назначеніи числа нѣтчиковъ по каждой командировкѣ, во всякомъ случаѣ, вопросъ чисто хозяйственный и потому подлежитъ рѣшенію общаго присутствія войсковой канцеляріи. Здѣсь же должны находиться для руководства и правила о порядкѣ расходованія нѣтчиковой суммы въ различныхъ случаяхъ и о веденіи по ней отчетности.

Надобно сказать правду, добровольное соглашеніе между казаками въ цѣнѣ за службу и предоставленіе имъ вѣдаться между собою въ уплатѣ денегъ порождаетъ, во-первыхъ, множество различныхъ цѣнъ по одной командировкѣ и потому множество дробныхъ расчетовъ и неизбежную запутанность въ сдѣлкахъ. Постоянныя денежныя отношенія между казаками дѣйствительно причиняютъ множество неудовольствій, натянутости въ отношеніяхъ между отцами и сыновьями, множество жалобъ при отдѣленіи казановъ отъ отцовскихъ семействъ, сбивчивости при переводахъ долговъ и недоразумѣній при наемкѣ нѣкоторыми казаками охотниковъ черезъ довѣренныхъ. Свободное заключеніе сдѣлокъ по наемкѣ нерѣдко даетъ поводъ

внимательнѣе спекулировать на бѣдность казака-охотника, нависающагося изъ крайности, дѣлать стачки, иногда даже явно обманывать неопытныхъ прбстряковъ, молодыхъ охотниковъ, особенно въ первое время какой-нибудь новой наемки, когда цѣны еще не установились. Поэтому, если бы представилась возможность, посредствомъ свободного же соглашенія между казачками, опредѣлять по каждой командировкѣ одну общую для всѣхъ нанимателей цѣну охотника, то это избавило бы отъ множества неудобствъ самихъ казаковъ, отъ множества пустой переписки войсковое начальство и вмѣстѣ съ тѣмъ значительно упростило бы самую систему. По моему мнѣнью, такое улучшение системы могло бы быть достигнуто слѣдующимъ образомъ. При сборѣ казаковъ въ Уральскѣ для наемки, по объявленіи имъ наряда и раскладки по каждой командировкѣ, должны быть назначены самими казаками выборные, по равному числу со стороны охотниковъ каждой командировки и со стороны нанимателей. Число выборныхъ должно быть пропорционально численности команды, по три или по четыре на сотню. Этимъ выборнымъ дается срокъ для опредѣленія цѣны охотника или платы каждаго нанимателя, напримѣръ три дня. Въ случаѣ явнаго разногласія обѣихъ сторонъ, цѣна назначается войсковымъ начальствомъ средняя между цѣнами охотниковъ и нанимателей; она объявляется казакамъ, и каждый изъ нихъ или записывается на службу въ команду, или вноситъ опредѣленную плату, съ него причитающуюся, подъ росписку. Охотники одной команды получаютъ всѣ одинаковую плату отъ офицеровъ, пишущихъ командировки и принимающихъ деньги съ нанимателей. Если, по жребію или по своему желанію, записывается на службу казакъ, уже внесшій плату нанимателя по той же командировкѣ, въ которую идетъ, то вромѣ подмоги онъ получаетъ и свою плату обратно. Съ казаковъ, оставшихся въ нѣтчихахъ, взыскивается та же плата, что и съ прочихъ нанимателей, или тутъ же, или съ разсрочкою, по уважительнымъ причинамъ. Такой порядокъ, конечно, избавилъ бы отъ множества списковъ, запутанности въ нихъ, устранилъ бы множество злоупотребленій, споровъ и неблагоприятныхъ сдѣлокъ между казаками. Съ сохраненіемъ принципа, лежащаго въ основаніи наемки, т. е. добровольнаго соглашенія въ цѣнѣ, она получила бы видъ денежнаго сбора съ нанимателей, на уплату охотникамъ; но отъ этого сущность ея

несколько бы не измѣнилась и стояла бы она войску то же самое. Все дѣло въ томъ, чтобъ благомыслящіе казаки сознали всю выгоду для самихъ себя отъ упрощенія дѣла. Оно отчасти уже существуетъ въ отправленіи повинности *оставлено караула*, какъ увидимъ ниже. Къ упрощенію прибѣгаютъ и при спѣшныхъ выкомандировкахъ отрядовъ; только въ обихъ случаяхъ дѣна назначается войсковымъ начальствомъ. *Десятники* представляютъ то же упрощеніе въ маломъ видѣ; но они не выборные и назначаются случайно, по валовому списку. Многие, вѣроятно, и сознаютъ ожидаемую выгоду, потому что въ сущности нѣтъ почти никогда значительной разницы между высшею и низшею дѣною какой-нибудь одной командировки, въ особенности хорошо извѣстной, требуемой ежегодно; да и къ чему иному отнести эту разницу, какъ не къ духу мелочнаго торгашничества? Намъ кажется, что неприязненно посмотрѣли бы на предлагаемую мѣру развѣ казаки-спекуляторы, привыкшіе рыбку-то ловить преимущественно въ *мутной водѣ*.

Наемка на *гражданскую* или *внутреннюю* службу, т. е. собственно въ линейныя команды; служащіи въ войскѣ (кромя пожарной въ Уральскѣ) и въ подводныя и другія команды, считающіяся въ составѣ кордонной стражи, начинается ежегодно 10-го іюня и производится тѣмъ же порядкомъ, какъ на вѣншнюю службу. Въ этой наемкѣ участвуютъ, вмѣстѣ съ гражданскими, и полевые казаки, оставшіеся въ войскѣ за весенними командировками; въ охотники на внутреннюю службу могутъ записываться и тѣ и другіе. Срокомъ службы въ линейныхъ командахъ считается съ 10-го іюля по 10-е іюля слѣдующаго года, когда ихъ смѣняютъ новые охотники.

Время сбора казаковъ въ Уральскѣ для наемки на внутреннюю службу совпадаетъ съ ярмаркою, открывающеюся тамъ также 10-го іюля. Срокомъ службы опредѣленъ 10-го іюля для того, чтобъ отслужившимъ годъ казакамъ дать возможность воспользоваться сѣнокосомъ. По коренному войсковому правилу, казаки, состоящіе на внутренней службѣ и получающіе наемку, не имѣютъ уже права участвовать въ войсковыхъ промыслахъ и пользованіи угодьями, да и не могутъ для этого оставлять своихъ служебныхъ обязанностей. Исключеніе дѣлается весьма рѣдко, съ разрѣшенія атамана, по крайне-уважительнымъ причинамъ, и то самому ограниченному числу людей.

Раскладка нанимающихъ казаковъ на требуемое для внутренней службы число охотниковъ дѣлается такъ же, какъ и при нарядѣ на вѣдѣнную службу, принимая все требуемое въ кордонную стражу число охотниковъ за одну командировку; но иногда для нѣкоторыхъ командъ кордонной стражи полагается большее число нанIMATEЛЕЙ на каждаго охотника. Напримѣръ, казаки, содержащіе почтовыхъ лошадей, считающіеся и нынѣ въ кордонной стражѣ, прежде довольствовались, кромѣ прогоновъ, тою же наемкою, какъ и строевые казаки, но съ облегченіемъ обязанности послѣднихъ и съ упадкомъ, стало быть, цѣны. На внутреннюю строевую службу надобно было давать держателямъ почтовыхъ лошадей вдвое болѣе нанIMATEЛЕЙ противъ строевыхъ казаковъ. Наконецъ, нынѣ наемка почтовыхъ казаковъ составляетъ уже особую командировку. По возрастающей затруднительности содержанія исправныхъ почтовыхъ лошадей, почтари нанимаются съ торговъ, и причитающаяся имъ сумма раскладывается на нанIMATEЛЕЙ (*). Офицеровъ для писанія командировки назначается два или три; записываніе линейныхъ командъ раздѣляется между ними по дистанціямъ. Въ случаѣ недостатка охотниковъ, могутъ быть приняты тѣ же мѣры, какія указаны выше; но записывать на линейную службу нѣтчиковъ неудобно. Нѣтчики, по какой бы то ни было причинѣ, болѣею частію люди недостаточные; собственными средствами собраться на службу они рѣдко бываютъ въ состояніи, а подмога на внутреннюю службу незначительна. Если се употребить на сборку казака, то ничего не останется для уплаты его недоимки, а, между тѣмъ, онъ лишается всякой возможности поправить свои дѣла на промыслѣ, такъ что мѣра можетъ быть употреблена единственно въ видѣ строгаго наказанія, и то если долгъ нѣтчика незначителенъ или, если замѣчено явное уклоненіе отъ повинности достаточнаго казака.

Въ вышеупомянутомъ проектѣ о перемѣнѣ сроковъ службы въ Уральскомъ войскѣ предположено: вѣдѣнныя командировки отбывать полевымъ казакамъ, внутреннюю службу гражданскимъ, а нестроевую отставнымъ и малолѣткамъ. Но держаться этого справедливаго распредѣленія повинности едва-ли бу-

(*) Подробности раскладки денежной повинности по отправленію внутренней службы видны изъ нижеприведенныхъ таблицъ, изъ которыхъ можно вывести, сколько нанIMATEЛЕЙ приходилось на охотника въ различныхъ командахъ внутренней службы.

дѣть возможно, при нынѣшнемъ нарядѣ отъ войска и при уменьшеніи числа полевыхъ казаковъ, особенно въ первое время, когда будутъ отчислены въ гражданскіе всѣ прослужившіе 15 лѣтъ и когда въ малолѣтки начнутъ поступать полевые казаки 20 лѣтъ отъ роду. Тогда необходимо предоставить войсковому начальству на первое же время возлагать на увеличившееся число гражданскихъ казаковъ участіе въ нѣкоторыхъ ближайшихъ вышнихъ командировкахъ, хотя это и противно будетъ цѣли предполагаемаго измѣненія сроковъ службы, обращенію казаковъ къ земледѣлію и развитію гражданственности въ войскѣ.

Отставные казаки и малолѣтки записываются на внутреннюю *нестроевую* службу два раза въ годъ: 10-го марта и 10-го сентября, каждый разъ на полгода. Сбора въ Уральскѣ имъ не дѣлается, чтобъ не отвлекать отъ домашнихъ работъ. Стоимость этой наемки, опредѣляемая по числу нестроевыхъ должностей въ войскѣ, раскладывается на всѣхъ отставныхъ и малолѣтковъ, и причитающаяся съ каждаго сумма взимается на мѣстахъ жительства. Добровольнаго соглашенія въ дѣлѣ за службу здѣсь не существуетъ. Предъ наступленіемъ каждаго изъ полугодныхъ сроковъ нестроевой службы, въ войсковомъ дежурствѣ составляется, сообразное съ потребностію, описание нестроевыхъ должностей. Число нестроевыхъ для разныхъ должностей въ войскѣ, какъ-то: въ сторожа къ церквамъ и въ разныя общественныя учрежденія, въ караульщики къ войсковымъ складамъ, въ деньщики должностнымъ офицерамъ (*), берется вдвое, что и опредѣляетъ потребность охотниковъ на нестроевую службу. Къ этому прибавляется число полѣсовщиковъ, опредѣленное на форпостахъ неодинаково, отъ 2 до 6 человекъ, сообразно величинѣ лѣсныхъ участковъ при каждомъ форпостѣ.

Двойное число охотниковъ изъ отставныхъ и малолѣтковъ, противъ числа нестроевыхъ должностей, полагается на томъ основаніи, что служба на каждомъ нестроевомъ посту отправляется двумя казаками, смѣняющимися по взаимному условію, обыкновенно понедѣльно; полѣсовщики же отправляютъ свои

(*) Число деньщиковъ должностнымъ казачьимъ офицерамъ Уральского войска, не имѣющимъ права на драбантовъ (какъ офицеры, служащіе въ строевыхъ частяхъ), не опредѣлено никакими положеніями; назначеніе дѣлается принимаясь къ общему положенію о деньщикахъ, по чинамъ.

обязанности по осмотру лѣсовъ поочередно. Это обыкновеніе обусловливается съ одной стороны необходимостію предоставленія отставному казаку возможности наблюсти за своимъ хозяйствомъ, которое не можетъ идти успѣшно вовсе безъ надзора, а съ другой относительно-меньшею важностію служебныхъ обязанностей, а также престарѣлыми лѣтами казаковъ и незрѣлостію малолѣтковъ, которымъ постоянная, хотя бы и нестроевая, служба была бы утомительна. Послѣдніе, впрочемъ, занимаются мало.

Такимъ образомъ, напримѣръ, если для окарауливанія и уборки церкви нужны 3 сторожа, ихъ назначаютъ по росписанію 6; если для уборки въ какомъ-нибудь присутственномъ мѣстѣ, для пилки, носки дровъ и топки печей нужны 6 сторожей, ихъ назначается 12; если офицеру, занимающему должность по войсковому управленію полагается по чину два деньщика, то ему назначается 4, и т. д. Каждый казакъ въ нестроевой должности получаетъ нынѣ 42 руб. сер. въ годъ, или 21 въ полгода. Помноженная на число требуемыхъ нестроевыхъ, эта цифра раскладывается на всѣхъ отставныхъ и малолѣтковъ, включая и состоящихъ въ должности, и такъ какъ число отставныхъ и малолѣтковъ въ войскѣ и самое росписаніе нестроевыхъ должностей ежегодно мало измѣняются, то годовая денежная повинность каждаго отставнаго казака или малолѣтца определена давно уже въ 6 руб. сер., а полугодовая въ 3 рубля. Иногда изъ этого сбора составляется остатокъ; иногда его недостаетъ.

По утвержденіи наказнымъ атаманомъ росписанія нестроевыхъ должностей, списки рассылаются мѣстнымъ начальникамъ, въ вѣдѣніи которыхъ состоятъ нестроевые; начальники вызываютъ, записываютъ въ эти должности желающихъ (*),

(*) Полѣсовщики записываются по выбору казаковъ-одножителей. Въ Уральскомъ войскѣ, гдѣ населеніе еще не создало потребности сбереженія въ долиахъ Урала скуднаго лѣса, имѣющаго вліяніе на самое рыболовство, этотъ порядокъ неудобопримѣнимъ. По нашему мнѣнію, полѣсовщики должны состоять въ гораздо большемъ числѣ чѣмъ нынѣ въ кордонной стражѣ, и притомъ въ ея строевыхъ частяхъ. Обязанность ихъ и чиновниковъ-смотрителей лѣсовъ чисто полицейская. Она трудна, если исполнять ее какъ должно; а отставной, часто немощный казакъ, съ одной дубиной, дѣлать не можетъ быть хорошимъ полѣсовщикомъ и сберегать войсковое добро, весьма цѣнное въ тѣхъ малолѣсныхъ мѣстахъ и расхищаемое безъ жалости соседями-киргизами. Объ учрежденіи правильной и сильной лѣсной стражи и другой для охраненія морскихъ и рѣчныхъ водъ есть предположеніе въ войсковой канцеляріи. Обращеніе этой повинности на гражданскихъ казаковъ

и списки ихъ доставляютъ въ дежурство. Въ Уральскѣ казаки записываются въ нестроевыя должности экзекуторомъ войсковоу канцеляріи. Онъ же, получивъ списки всѣхъ записанныхъ въ нестроевыя должности по войску, *назначаетъ имъ людей*, т. е. выдаетъ каждому списокъ тѣхъ казаковъ, съ которыхъ ему слѣдуетъ получить деньги. По вышесказанной цѣнѣ нестроевоу службы и по количеству сбора, каждому казаку, нанявшемуся въ нестроевую должность на цѣлый годъ, приходилось бы получить списокъ 7 казаковъ для сбора 42 руб., а какъ онъ и самъ долженъ платить 6 рублей, то съ 6 человекъ; поэтому за полугодовую службу онъ получаетъ списокъ 3 человекъ и собираетъ съ нихъ 18 рублей.

Тѣмъ не менѣе, плата деньгами одного полнога отставнаго караула считается 42 рубля въ годъ. Говорятъ наипримѣръ: дать кому-нибудь отставной караулъ—это значить дать право на получение 42 рублей въ годъ, или списка на получение сбора по 6 рублей съ 7 казаковъ въ годъ, а съ $3\frac{1}{2}$ въ полгода; или же дать натурную прислугу изъ одного отставнаго казака или малолѣтка, служащаго непостоянно. Два отставные караула даютъ въ натурѣ смѣняющуюся прислугу изъ двухъ нестроевыхъ казаковъ, или средство нанять на 84 руб. сер. въ годъ одного безсмѣннаго человекъ для прислуги, или сторожа, что по тамошнимъ цѣнамъ возможно и чему бывають примѣры, когда въ сторожа нанимаются безсемейные отставные казаки или отставные солдаты.

Нѣкоторыя присутственныя мѣста и учрежденія, а также офицеры предпочитаютъ получать, вмѣсто прислуги натурою, или списки казаковъ для получения денегъ, или самыя деньги для найма вольной прислуги; хорошую, впрочемъ, сказать мимоходомъ, найти въ Уральскѣ довольно трудно. По назначеніи экзекуторомъ людей всѣмъ нестроевымъ казакамъ, поступившимъ въ должности, и всѣмъ офицерамъ и учреждениямъ, онъ передаетъ валовой списокъ отставныхъ и малолѣтковъ въ дежурство, которое распоряжается сборомъ денегъ черезъ мѣст-
тѣмъ болѣе будетъ правильно и возможно, что, по предположенному распредѣленію разрядовъ службы по возрастамъ, число гражданскихъ казаковъ увеличится. Замѣчательно, что по сбереженію названныхъ двухъ главныхъ источниковъ или хранилищъ войсковаго благосостоянія не существуетъ правильно-организованныхъ и успѣшно дѣйствующихъ учреждений. Принимались разныя мѣры для разведенія въ войскѣ лѣсовъ, но онѣ были безуспѣшны, по непріятію прежде того мѣръ къ ихъ сохраненію.

ныхъ начальниковъ съ тѣхъ, которые не нанялись и никому въ подмогу не назначены, и раздачею денегъ, причитающихся тѣмъ лицамъ, которые получаютъ ихъ за прислугу натурою. Остатокъ сбора находится въ распоряженіи атамана и служить для покрытія дефицита сбора въ тотъ годъ, когда число отставныхъ уменьшается или число нестроевыхъ должностей увеличивается, также для выдачи отставнаго караула тѣмъ чиновникамъ, которые получаютъ на то право въ продолженіе полугодій.

По нашему мнѣнію, не дѣлая измѣненій во взиманіи денежнаго сбора съ отставныхъ и малолѣтковъ, было бы возможно и здѣсь ввести болѣе удобный и менѣе сложный порядокъ. Въмѣсто производства переписки по этой наемкѣ въ двухъ мѣстахъ, сосредоточить ее въ одномъ, именно въ нѣтчиковомъ отдѣленіи войсковой канцеляріи, и самую сумму отставныхъ карауловъ соединить съ нѣтчиковою или покрайней мѣрѣ приобщать туда ежегодный остатокъ сбора. По утвержденіи росписанія нестроевыхъ должностей общимъ присутствіемъ войсковой канцеляріи (такъ какъ это часть не строевая, а чисто хозяйственная), назначить соответствующій цѣнамъ наемки нестроевыхъ и числу отставныхъ и малолѣтковъ сборъ (*), и производить его на мѣстахъ жительства казаковъ съ должною настойчивостію черезъ мѣстныхъ начальниковъ, которые будутъ доставлять деньги въ нѣтчиковую сумму. Изъ нея же каждому начальнику, управленію и должностному лицу, въ вѣдѣніи которыхъ находятся нестроевые казаки, отсылать пополугодно слѣдующую имъ сумму, въ которой обязать отчетностію, поставляя въ обязанность непремѣнно имѣть определенное по росписанію число нестроевыхъ казаковъ только на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это существенно необходимо.

Такой порядокъ, сходный съ тѣмъ, который нами предложенъ и для наемки на виѣшнюю службу, былъ бы удобнѣе потому, что избавилъ бы исполнителей отъ копотливаго труда при назначеніи людей и по выдачѣ каждому должностному казаку списковъ, а нанявшихся казаковъ избавилъ бы отъ труда

(*) Эта денежная повинность съ каждаго отставнаго казака и малолѣтка можетъ увеличиться. Напримѣръ, если за существующую цѣну въ 42 р. сер. не будетъ желающихъ наниматься, вслѣдствіе увеличивающейся дороговизны въ войскѣ на всѣ потребности, то придется съ каждаго отставнаго и малолѣтка назначить болѣе 6 руб. въ годъ. То же можетъ случиться съ увеличеніемъ числа нестроевыхъ постовъ, если обязанности полѣсовщиковъ не будутъ отнесены на гражданскихъ казаковъ.

собирають деньги съ остальныхъ, иногда находящихся въ отдаленныхъ мѣстахъ. Хотя и теперь при назначеніи людей въ подмогу стараются давать списки одноплательщиковъ, но это не всегда возможно. Жалобы на неаккуратный сборъ по этимъ спискамъ порождаютъ множество переписки; всѣ предпочитаютъ получать деньги вмѣсто списковъ, а отставнымъ казакамъ все равно кому платить—казаку или собирающему деньги начальнику.

Выше было сказано, что денежная повинность отставныхъ казаковъ и малолѣтковъ простирается до 9 руб. сер. въ годъ. Это потому, что кромѣ отставнаго караула, т. е. шести-рублеваго сбора, они платятъ еще такъ называемыя печаточныя деньги, по 3 руб. сер. въ годъ, за право пользованія рыбными промыслами. Печаточный сборъ есть особый видъ денежной повинности, которая идетъ частію въ раздачу должностнымъ чиновникамъ, а частію приобщается къ войсковому капиталу. Эта повинность происходитъ отъ двухъ старинныхъ войсковыхъ обычаевъ, по которымъ отставные казаки и малолѣтки не имѣли права участвовать въ рыбныхъ промыслахъ, а должностныя лица, не участвовавшія въ нихъ за исправленіемъ служебныхъ обязанностей, получали право имѣть тамъ извѣстное число рабочихъ.

Любопытно сравнить настоящій смыслъ этого сбора и его употребленіе съ тѣмъ значеніемъ, которое имѣли въ войскѣ оба обычая въ старину. Это покажетъ, между прочимъ, какъ время и обстоятельства сами измѣняютъ и уничтожаютъ незамѣтно старинные принципы, когда они становятся непримѣнными къ дѣлу.

Въ первое время организациі войсковаго управленія, когда на Уралѣ были выборные атаманы, старшины, есаулы, дяки, писаря и прочія должностныя лица, не получавшія вовсе или получавшія весьма скудное жалованье, когда войсковая казна была незначительна, эти должностныя лица, не имѣвшія возможности лично участвовать въ рыбныхъ промыслахъ, наравнѣ съ свободными отъ службы казаками и чиновниками (*), въ

(*) По сохранившемуся у казаковъ общинному порядку пользованія угодьями и промыслами, каждый казакъ, урядникъ и офицеръ, смотря по чину, на каждомъ рыбномъ промыслѣ, на покосѣ, въ хлѣбопашествѣ, скотоводствѣ и проч. имѣетъ право на определенное число рабочихъ, а также десятинъ земли и головъ скота, который можетъ распахать и содержать на войсковой землѣ безъ платы акциза. Цѣны рабочихъ, на покосѣ и рыболовствѣ, мѣняются, смотря по урожаю, обилію рыбы и проч. По покосу существуетъ и теперь обычай, подобный выдачѣ *печатокъ*: должностныя лица, вдовы, больные чиновники получаютъ свидѣтельства войсковой канцеляріи, по которымъ покосъ производится ихъ довѣренными лицами.

вознагражденіе трудовъ, отвлекавшихъ ихъ отъ пользованія общими войсковыми выгодами, получали право на опредѣленное, смотря по должности, число рабочихъ на промыслѣ, или, какъ говорилось, *баграчеевъ*, потому что дѣло шло главнымъ образомъ о багреньѣ, самою богатомъ въ былое время изъ всѣхъ лововъ Уралѣ. Право это было подтверждено указомъ императрицы Екатерины II 15-го декабря 1765 года; оно выражалось билетами *съ печатью* (печатками), выдаваемыми войсковою канцеляріею, и распространялось на вдовъ офицеровъ, убитыхъ въ сраженіяхъ. Всѣ эти лица, вмѣсто того, чтобъ нанимать рабочихъ, получать отъ нихъ рыбу и продавать ее, разумѣется, предпочитали, въ избѣжаніе хлопотъ, продавать свое право на пользованіе промысломъ съ извѣстнымъ числомъ рабочихъ тѣмъ казакамъ, которые его не имѣли, именно отставнымъ и малолѣткамъ.

Но какъ желающихъ покупать печатки являлось все болѣе и болѣе, а несложная войсковая администрація состояла изъ небольшого числа чиновниковъ, то въ 1800 году войсковая канцелярія постановила допускать къ осеннему рыболовству и зимнему багренному всѣхъ безъ исключенія отставныхъ казаковъ и малолѣтковъ, желающихъ рыбачить, со взносомъ за это дозволеніе или за печатки опредѣленной платы; составляющую же изъ этого сумму раздавать должностнымъ чиновникамъ, раздѣляя ее на пай, соотвѣтственно числу должностныхъ чиновниковъ и числу баграчеевъ, каждому опредѣленныхъ.

Въ 1831 году продавались печатки только на багренье; по осеннему рыболовству онѣ были отмѣнены. Цѣны за печатки часто измѣнялись войсковою канцеляріею; но сумма отъ продажи ихъ составлялась значительная, что и побудило, вѣроятно, начальника Оренбургскаго края, въ 1837 году, предписать канцеляріи употреблять въ раздачу должностнымъ войсковымъ чиновникамъ, писарямъ, духовенству, вдовамъ и проч. только 15,000 р. ассигн., а остатокъ причислять къ войсковому казенному капиталу. Это исполняется и понынѣ.

Въ 1858 году уральская войсковая канцелярія, вслѣдствіе того, что багренное рыболовство начало упадать, а отставные казаки и малолѣтки перестали покупать печатки на это рыболовство, такъ что не составлялось даже и 15,000 р. ассигн., для раздачи должностнымъ лицамъ, а, между тѣмъ, отставные и малолѣтки участвовали уже во всѣхъ другихъ войско-

выхъ промыслахъ, кромѣ рыбнаго, опредѣлила разрѣшить всѣмъ отставнымъ и малолѣткамъ пользоваться всѣми войсковыми промыслами наравнѣ съ полевыми и гражданскими казаками, со взносомъ только по 3 р. сер. въ годъ. Эта-то пошлина и называется *печаточнымъ сборомъ*, хотя собственно печатокъ не существуетъ.

По увеличившемуся составу войсковой администраціи, сравнительно съ прежнимъ, пай, на которые дѣлятся 15,000 р. ассигн., отдѣляемые отъ этого сбора съ отставныхъ и малолѣтковъ, сдѣлались очень малы, именно въ 11 р. 52 к. сер., такъ что они вовсе никого не вознаграждаютъ за неучастваніе въ рыбномъ промыслѣ. Теперь въ этомъ даже не представляется и надобности, потому что жалованье должностнымъ лицамъ въ войскѣ производится сравнительно гораздо больше прежняго, да и вообще чиновники (кромѣ начальниковъ рыболовствъ) участвуютъ въ рыбномъ промыслѣ рѣдко, развѣ для забавы.

Къ тому самая раздача 4,285 р. сер. производится уже съ отступленіями отъ смысла указа 1765 года и несогласно со смысломъ стариннаго войсковаго обычая вознаграждать печатками тѣхъ, которые *не могутъ* участвовать въ рыбномъ промыслѣ. Печаточныя деньги нынѣ выдаются всѣмъ служащимъ въ главномъ войсковомъ управленіи, священникамъ, медикамъ, писарямъ, но не даются служащимъ по внутреннему управленію войскомъ, въ другихъ мѣстахъ — начальникамъ дистанцій, форпостнымъ начальникамъ, учителямъ войсковыхъ училищъ; выдаются всѣмъ войсковымъ старшинамъ, гдѣ бы они ни находились, на томъ основаніи, что въ указѣ сказано *старщинамъ*, хотя это означало тогда не чинъ, а выборную должность; выдаются и прочимъ штабъ-офицерамъ, не состоящимъ въ должностяхъ, и даже отставнымъ, а не выдаются многимъ вдовамъ войсковыхъ заслуженныхъ офицеровъ и бѣднымъ офицерамъ, вышедшимъ въ отставку, по болѣзни, въ оберъ-офицерскихъ чинахъ.

Очевидно, что устарѣвшій обычай, котораго самое основаніе измѣнилось, не имѣетъ уже смысла. На самомъ дѣлѣ теперь выходитъ, что отставные казаки и малолѣтки обложены сборомъ, составляющимъ отъ 9,000 до 11,000 р. (*) сер. въ

(*) Эта сумма можетъ составиться, если взять въ расчетъ всѣхъ отставныхъ и малолѣтковъ не однихъ уральскихъ, но илецкихъ и сакмарскихъ казаковъ.

годъ, въ пользу войсковой казны, и часть этого сбора расходуется малыми частями, совершенно непроизводительно и неправильно, на раздачу чиновникамъ и писарямъ, большею частью обеспеченнымъ жалованьемъ и получающимъ награды и поощрения за хорошую службу, между тѣмъ какъ въ войскѣ отставные престарѣлые офицеры, вдовы ихъ и сироты не пользуются никакими пенсіями, хотя, конечно, по смыслу указа 1765 года, принадлежатъ къ числу тѣхъ, которые *не могутъ* пользоваться войсковыми угодьями и промыслами.

Войсковое начальство сознало уже несвоевременность обычая и представило объ отмѣнѣ выдачи должностнымъ лицамъ печаточныхъ денегъ, потому что если раздавать ихъ правильно, всѣмъ, кому слѣдуетъ, то каждый пай выйдетъ рубля въ 4 сер. Въмѣстѣ съ тѣмъ оно просило позволенія составить проектъ объ учрежденіи въ войскѣ пенсіоннаго капитала, въ который поступали бы ежегодно означенныя 9,000 или 11,000 р. сер., и о порядкѣ выдачи пенсій, примѣняясь къ общимъ по сему положеніямъ, на что и получило разрѣшеніе.

Пенсіонный капиталъ признается въ войскѣ весьма полезнымъ и даже необходимымъ, въ видахъ поощренія къ службѣ войсковыхъ чиновниковъ, которые, въ заботахъ объ обеспеченіи своей старости, не отвлекались бы отъ служебныхъ занятій домашнимъ хозяйствомъ въ ущербъ отправленію обязанностей. Но тутъ подлежитъ рѣшенію другой вопросъ: правильна ли пошлина съ отставныхъ казаковъ и малолѣтковъ за право пользованія войсковыми угодьями? справедливо ли употребленіе этой пошлины на пенсіи войсковыхъ чиновниковъ, и нельзя ли составить пенсіоннаго капитала изъ другихъ источниковъ? Вѣроятно, и за этимъ дѣло не станетъ.

Посмотримъ теперь, что стоитъ войску деньгами отправленіе посредствомъ наемки службы какъ внѣшней, такъ и внутренней, строевой и нестроевой. Возьмемъ цифры двухъ послѣднихъ годовъ, 1863 и 1864. Онѣ будутъ удобнѣе потому, что доставятъ возможность сравнить расходы одного года, въ который потребовано было два полка на внѣшнюю службу, съ расходомъ другаго, обыкновеннаго года.

1863 ГОДЪ.

10-ю Марта изъ наличнаго въ войскѣ числа казаковъ полевыхъ (6,520) и гражданскихъ (1,236) всего 7,756 человекъ наряжено.

На одинъ годъ.

Въ фортъ Александровскій 6409
 — Эмбенскій постъ 6401
 — Уральскій кордонный пунктъ⁽¹⁾ 7623
 — Уральскую пожарную команду⁽¹⁾ 7622

На два года.

Въ фортъ № 1-го⁽⁶⁾ 6067
 — фортъ № 2-го⁽⁶⁾ 6067
 — фортъ Александровскій⁽⁶⁾ 6067
 — Эмбенскій постъ⁽⁶⁾ 6067
 Въ добавокъ команды въ фортъ № 1-го⁽²⁾ 5400

Въ апрѣль экстренный нарядъ въ армию двухъ полковъ на непродѣленное время⁽³⁾ 6439
 10-го Юня изъ наличнаго числа казаковъ полевыхъ (4,787) и гражданскихъ (1,230) всего 6,017 человекъ наряжено:

Въ кордонную стражу (линейныя команды)⁽⁵⁾ 1503
 Почтовыхъ 134
 20 фельдшеровъ и 57 писарей⁽⁵⁾ 77
 Итого 942 4076

Списочный составъ казачьихъ подразделеній	Нарядъ		Число наемниковъ	Остатокъ въ нѣтъцахъ		Средняя стоимость наждо охотника.	Стоимость командировокъ.		Средняя дѣна полковаго наемника и нѣтца.	Долгъ въ нѣтчиковую суму.	
	Урядниковъ.	Казачья.		Руб.	Коп.		Руб.	Коп.		Руб.	Коп.
6409	3	33	6264	112	174	6264	1	112	1	112	25
6401	4	66	6230	105	200	14017	2	236	2	236	
7623	13	166	6981	476	165	29669	4	25	4	2023	
7622	1	140	7332	150	130	18330	2	50	2	375	
6067	3	33	5976	58	332	11952	2	116	2	116	
6067	5	67	5904	96	246	17712	3	288	3	288	
6067	9	133	5822	112	205	29110	5	560	5	560	
6067	5	67	5976	24	249	13798	3	72	3	72	
5400	6	100	5300		250	26500	5	—	5	—	
6439	116	1634	3937 1/2	867 1/2	306	535500	136	—	136	117980	
6017	77	1033	3006	550	16	24048	8	4400	8	4400	
		134	670	154	40	5360					
		77	154		16	1232					
		942	4076			737622				126162	25

(1) Эти двѣ командировки не имаются полевыми казаками вмѣстѣ съ гражданскими.

Первая командировка была назначена по 10-е Юля 1864 г. и нынѣ производится лѣтомъ.

(2) Эта командировка была объявлена послѣ другихъ, и потому для скорости дѣла была назначена для всѣхъ наличныхъ казаковъ, и нѣтчиковъ не оставлено.

(3) Каждый полкъ въ составѣ 56 Урядниковъ, двухъ фельдшеровъ, 19 трубачей, 48 приказныхъ и 750 казаковъ.

(4) По скорости формирования, въ число нѣтчиковъ включены всѣ изъясненные, которыхъ будетъ на половину, такъ что недомка будетъ до 60,000 руб. сер.

(5) Считаются въ составѣ кордонной стражи.

(6) Въ степныхъ укрѣпленіяхъ войско сѣняетъ ежегодно половину своихъ командъ.

(*) Въ вѣдомомъ нарядѣ здѣсь не значатся 200 казаковъ и 17 урядниковъ, командированныхъ въ фортъ Перовскій, и 100 казаковъ въ фортъ Александровскій, потому что эти казаки были назначены въ эти мѣста изъ числа наивышшаго въ 1862 году въ сводный полкъ въ Москву, который потомъ былъ отѣленъ. Каждый изъ охотниковъ получилъ по 241 р. 50 к. пр. Всего эти командировки стоили 76,556 р. 50 коп.

Стало быть, нарядъ на *внѣшнюю и внутреннюю строевую службу* 4,318 человекъ въ 1863 году стоилъ войску 863,784 руб. 25 коп. Полевой казакъ, оставшійся въ войскѣ на свободѣ, долженъ былъ заплатить за всѣ командировки 172 руб. сер., гражданскій—14 р. 75 к. Записавшійся на службу полевой казакъ долженъ былъ изъ своей подмоги заплатить *внѣшнихъ командировокъ*, за вычетомъ платы, приходящей съ каждаго нанятого въ его командировку. Напримѣръ: казакъ, нанявшійся въ фортъ № 1-го, долженъ былъ изъ своей подмоги въ 332 р. заплатить 162 р. за всѣ прочія командировки, стало быть у него осталось 170 р.; а гражданскій казакъ, нанявшійся тѣмъ же, напримѣръ, въ кордонную стражу, изъ своей подмоги въ 16 р. долженъ былъ заплатить весною 6 руб. 75 коп., стало быть онъ служилъ годъ за 9 руб. 25 коп.

1864 годъ.

10-го марта изъ наличнаго комплекта служившихъ (5303) и гражданскихъ (1297) всего изъ 6,600 человекъ наряжено:

На два года.
 Въ фортъ Александровскій
 На усилеи гарнизона фортъ Перовскій
 Въ фортъ Перовскій
 Въ Язынь
 На одинъ годъ.
 Въ уральскую пожарную команду
 10-го июня изъ наличнаго комплекта служившихъ (4755) и гражданскихъ (1290) всего изъ 6045 казаковъ на внутреннюю службу наряжено:
 Въ строевыя линейныя команды
 Въ поворонныя команды (828), фельдшеровъ (20), пасарей (57).
 Въ почтовыя, съ торговою за разныя цѣли.

Списочная составъ казачества по окладамъ и по числу казачества.	Нарядъ.		Число нанятыхъ.	Остатокъ въ отрядѣ.	Средняя цѣна каждаго отряда казачества.		Стоимость командировокъ.		Средняя цѣна каждаго изъ нанятыхъ.		Дога въ отрядѣ по числу отряда.	Коп.
	Урядниковъ.	Казачество.			Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.		
5135	9	133	4828	174	161	50	22933	4	75	826	50	
5144	9	133	4828	183	328		45866	9	50	1738	50	
4950	18	266	4544	140	272		77248	17		2380		
(1)	7	100	4708	140	165		17655	3	75	825		
6396	3	140	6149	107	130	50	18661	3	3	324	21	
(1)	13	1006	4309	351	45	12	45977	28	10	62	3730	27
5688	77	828	4525	334	52	50	47512	50	10	50	3507	
5687	134	5687	5687	184	87	4	22668			80		
1862740							298521	28		13111	48	

(1) Въ этой наемкѣ участвовали, выдѣль съ полковыми, и гражданскими казаки.

Въ тѣмъ числѣ не входятъ нарядъ отъ занимающихся работами по доставкѣ на общинахъ полевыхъ ищущихъ, самарскихъ казаковъ и башкировъ уральскаго отряда. Отъ нихъ нарядъ производится на особахъ основанныхъ.

Слѣдовательно, нарядъ 2,876 человекъ на *вспынную и скученную службу* въ 1864 году стоилъ войску 311,632 р. 76 к. сер. Полевой казакъ, оставшійся въ войскѣ на свободѣ, долженъ былъ заплатить 63 р. 15 к.; гражданскій—28 р. 15 к. Полевой, нанявшійся въ самую дорогую командировку (въ фортъ Перовскій, за 323 р.), заплатилъ изъ своей подмоги 25 р. 50 к.; въ дешевую (въ фортъ Александровскій, за 161 р. 50 к.)—30 р. 25 к.; гражданскій, нанявшійся въ кордонную стражу, заплатилъ 17 р. 53 к., въ почтовые—24 р. 15 к.

Размѣръ повинности *отставнаго караула* за эти два года видѣнъ изъ слѣдующей таблицы:

	Слѣдующее состояніе от- ставныхъ и малолѣтковъ.	Назначено на нестрое- выя должности.	Определено въ подмогу наймаемымъ.	Оставшихъ изъ нѣтчи- кавъ.	Стоимость нестрое- выхъ должностей.	Денгъ въ нѣтчи- кавъ сумм.
					Рубли.	Коп.
Въ полевые періоды:						
Съ 10-го сентября 1862	(1)	(2)				
г. по 10-е марта 1863 года.	2899	430	2837	62	8511	186
Съ 10-го марта 1863 по						
10-е сентября 1863 года . .	2630	416	2535	95	7605	285
Итого въ 1863 году . . .		846			16116	471
Съ 10-го сентября 1863						
по 10-е марта 1864 года . .	2594	395	2505	89	7515	267
Съ 10-го марта 1864 по						
10-е сентября 1864 года . .	2498	397	2534	36	7609	108
Итого въ 1864 году		792			15117	159

(1) Здѣсь число нанима-
телей, сложенное съ нѣтчи-
ками, составляетъ весь спи-
сочный составъ потому, что
охотники также платятъ
6 рублей, или получаютъ
въ подмогу однимъ нани-
мателемъ меньше. Въ спи-
сочномъ числѣ не заклю-
чаются изъявленные отъ по-
винности.

(2) Число нанимателей
не приходится ровно по 6
на охотника, потому что
нѣкоторые имѣли въ ли-
цѣ, вмѣсто назначенія
людей, выдаются деньги съ
7 человекъ.

Такимъ образомъ, въ 1863 году содержаніе *нестроевыхъ* долж-
ностей посредствомъ шести-рублевого сбора съ отставныхъ и
малолѣтковъ стоило войску 16,587 руб. сер., что составитъ
съ трехъ-рублевымъ печаточнымъ сборомъ съ 2,764 человекъ—
24,879 руб. 50 коп.; а въ 1864 году *нестроевая* служба сто-
ла 15,276, а съ печаточнымъ сборомъ съ 2,546 человекъ—
22,914 рублей сер.

Всего денежная повинность казаковъ собственно уральскихъ
въ 1863 году состояла въ 888,663 руб. 75 коп., т. е. сред-
нимъ числомъ на каждаго изъ казаковъ, неодинаково въ ней
участвующихъ и лично-служащихъ (10,264 полевыхъ и граж-
данскихъ; 2,764 отставныхъ и малолѣтковъ, а всего 13,028 че-
ловѣкъ) пришлось по 68 руб. 21 коп. сер. Въ 1864 году де-
нежная повинность простиралась до 334,546 руб. 78 коп. сер.,

т. е. среднимъ числомъ на казака (10,846 полевыхъ и гражданскихъ и 2,546 отставныхъ съ малолѣтками, всего 13,392 человека) по 24 руб. 98 коп. сер.

Указавъ на цифру годового денежнаго оборота въ войскѣ по наемкѣ, намъ остается, для полнаго уразумѣнія ея экономическаго значенія и связи между наемкою и средствами, находящимися въ рукахъ казаковъ для ея уплаты, разсмотрѣть доходы войска отъ промысловъ и такимъ образомъ опредѣлить средній бюджетъ казака каждаго разряда службы. Тогда мы въ состояніи будемъ оцѣнить, какой нарядъ отъ войска можетъ считаться тяжелымъ, какой легкимъ, и до какой степени можно его усиливать безъ ущерба благосостоянію народа. Тогда же мы будемъ въ состояніи сознательно оцѣнить значеніе всякаго ограниченія казаковъ въ угодахъ или промыслахъ, всякаго рѣшенія по дѣламъ поземельнымъ. Въ ожиданіи сбора нѣкоторыхъ необходимыхъ для сего свѣдѣній, которыхъ у насъ теперь нѣтъ подъ рукою, мы отложимъ окончаніе статьи до другаго раза, а между тѣмъ будемъ весьма признательны тѣмъ, которые заявятъ печатно нѣкоторыя данныя по сему интересному предмету или укажутъ на какія-либо несовершенства въ нашемъ трудѣ.

В. Д.